

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Гуманитарно-педагогический институт

(наименование института полностью)

Кафедра

«История и философия»

(наименование)

46.03.01 История

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Историко-культурный туризм

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

на тему «Развитие системы образования в г. Сысерть, Свердловской области в
дореволюционный период»

Обучающийся

В.А. Чиркин

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

д-р ист. наук, доц., О.А. Безгина

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Актуальность бакалаврской работы заключается во введение в научный оборот ранее неопубликованных архивных источников по теме развитие системы образования в г. Сысерть, Свердловской области в дореволюционный период.

Цель исследования: проанализировать основные направления развития системы образования г. Сысерть.

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

- Определить сущность образовательной политики и ее реализацию в Пермской губернии до 1917 года
- Охарактеризовать материально-техническую базу средних учебных заведений.
- Описать условия жизни и деятельности уральских учителей и учащихся.
- Проанализировать государственную политику в сфере функционирования системы образования.
- Охарактеризовать социально-экономические и культурные предпосылки развития образования.
- Описать деятельность центральных и местных органов управления в сфере образования и реформирование системы учебных заведений в дореволюционный период.

В первой главе работы рассмотрены общие тенденции становления, а также развитие законодательной и нормативно-правовой базы развития образовательной деятельности.

Во второй главе проанализирована деятельность образования на Урале.

Структура работы включает в себя введение, две главы, состоящие из шести параграфов, заключение, список использованных источников и литературы.

Объем выполненной работы: 66 страниц.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Основная характеристика образовательной системы России в дореволюционный период.....	10
1.1 Сущность образовательной политики и её реализация в регионе в Пермской губернии до 1917 года.....	10
1.2 Материально-техническая база средних учебных заведений.....	22
1.3. Условия жизни и деятельности уральских учителей и учащихся.....	29
Глава 2 Реализация государственной политики в области образования	37
2.1 Государственная политика в сфере функционирования системы образования: материальное, кадровое, учебно-методическое обеспечение.....	37
2.2 Социально-экономические и культурные предпосылки развития образования.....	42
2.3 Деятельность центральных и местных органов управления в сфере образования и реформирование системы учебных заведений в дореволюционный период.....	46
Заключение.....	58
Список используемых источников.....	59
Приложение А Интервью с Александром Савичевым, автором проекта «Библиотека наследия»	64

Введение

В процессе развития человечества стало ясно, что для полноценной передачи опыта следующим поколениям необходимо адекватно выстроить систему обучения новых поколений. Лучше всего эту функцию выполняет образование, которое в своем становлении и развитии прошло долгий и не очень легкий путь.

Актуальность исследования темы в том, что система образования в нашей стране стала наиболее активно зарождаться после либеральных реформ правительства Александра II, положивших начало земству, которое в свою очередь начало строить школы и другие учебные заведения в городах и в сельские районы. Этот процесс не обошел стороной территорию Урала и, конечно же, город Сысерть, имевший в XIX веке достаточно хорошую систему образования, способную решать поставленные перед ней государственные задачи.

Объект исследования - система образования на территории города Сысерть и сопредельных территориях Урала.

Предмет исследования - основные направления государственной политики в сфере образования на территории города Сысерть и сопредельных территориях.

Цель работы: проанализировать основные направления развития системы образования г. Сысерть.

Задачи:

1. Определить сущность образовательной политики и ее реализацию в Пермской губернии до 1917 года
2. Охарактеризовать материально-техническую базу средних учебных заведений.
3. Описать условия жизни и деятельности уральских учителей и учащихся.
4. Проанализировать государственную политику в сфере функционирования системы образования.

5. Охарактеризовать социально-экономические и культурные предпосылки развития образования.

6. Описать деятельность центральных и местных органов управления в сфере образования и реформирование системы учебных заведений в дореволюционный период.

Хронологическими рамками работы охватывают период от начала XIX века до 1917 года, связанные с зарождением системы среднего образования на Урале. В 1808 году появилось первое среднее учебное заведение - Пермская мужская гимназия, к середине XIX века на Урале уже было три мужских гимназии - в Перми, Вятке 1811 и Уфе 1828 года. Эти учебные заведения имели большое значение в развитии образования на Урале и стали закладывать традиции Уральской школы.

Вторая половина XIX века характеризуется развитием средних школ и появлением новых учебных заведений. К началу революции в 1917 году в Пермской губернии заметен небольшой рост средних школ: мужских, женских, профессиональных, частных. Несмотря на коренные изменения, произошедшие после Февральской революции, данные школы продолжали существовать.

Степень изученности темы: изучение развития системы среднего образования на Урале заинтересовало историков и краеведов еще в первой половине XIX века, но осмысленное изучение данного вопроса происходило лишь в последующие десятилетия. Многие уральские историки, краеведы и педагоги пытались понять смысл развития средней школы и разобраться в процессах, происходящих в этой сфере деятельности. Изучение и осмысление стало возможным благодаря выходу в свет в 2013 году сборника статей «Века у школьной доски: история народного образования поселка Сысерть» [33], в котором обобщена значительная часть сведений о системе образования города Сысерти.

Основной массив литературы, по представленной теме, можно разделить на 3 периода появления:

1. Дореволюционный период, в котором представлена литература об описании системы образования в виде очерков (Васильева); Андреева А.Л. «Преемственность развития образования в дореволюционной и советской России»[1]; Васильева М.Г. «История Вятской гимназии за сто лет её существования» [2]; Егорова М.В. «Повседневная жизнь учащихся Урала в дореволюционный период»[6]; Ефремова У.П. «Церковно-приходские школы Урала в 1884-1917 гг.»; Кальсина А.А. «Образовательная деятельность Пермского земства в начале XX века»; Константинов Н.А. «Очерки по истории средней школы (Гимназии и реальные училища с конца XIX в. До Февральской революции 1917 года.)»; Мирсаитова С.Г. «Народное образование на Южном Урале в первой половине XIX в».

2. Советский период, который представлен большим количеством информации, начиная от изучения народного образования и заканчивая работами, которые позволили выявить предпосылки формирования системы образования на Урале:

Днепров Э.Д. Российское образование в XIX-XX века; Нечаев Н.В. Горнозаводские школы Урала. К истории профессионально-технического образования в России; Петров Я.Д. Народное образование на Урале в первые годы советской власти (1917-1918 гг.)

3. Современный период, который представлен значительным количеством монографий, статей, которые раскрывают представленную тему более подробно и узконаправленно:

Вессель Н.Х. Очерки об общем образовании и системе народного образования в России; Егорова М.В. Растительная жизнь педагога; Ефремова У.П. Церковно-приходские школы Урала в 1884-1917 гг.; Кальсина А.А. Образовательная деятельность Пермского земства в начале XX века; По поводу выставки в мужской гимназии // Вятская речь. - 1911. - №37. - 16 февраля; Столетия у классной доски: «История народного образования Сысертского городского округа» [16].

Источниковая база исследования: для исследования данной темы можно воспользоваться разнообразными источниками, которые условно можно разделить на несколько групп:

1) Законодательные акты и комментарии к ним, включая официальные документы государственных органов, муниципалитетов и школьной администрации, которые могут помочь понять отношение властей к проблемам образования.

2) Делопроизводственные материалы из городских фондов и районных архивов, такие как ходатайства и рекомендации об открытии средних школ, учебные планы, отчеты, протоколы заседания советов и т.д. Также полезны опубликованные документы средних учебных заведений и компаний, участвующих в их создании.

3) Статистические данные, представленные в сборниках статистических сведений по народному просвещению Урала, а также изданные переписи учебных заведений и таблицы по районам.

4) Справочные издания, включая пособия, издававшиеся в губернских центрах Урала - «Адресные календари и памятные книги Пермской губернии, Календари Вятской губернии, Памятные книги Оренбургского учебного округа и др.» [23].

5) Уральская периодика, такие как статьи, посвященные истории средней школе на Урале, происшествиям в стенах школы, правилам и общему положению в средних школах. Также можно изучить студенческие журналы и газеты, издававшиеся учащейся молодежью с 1880-х гг. вплоть до Февральской революции.

6) Источники личного происхождения (дневники, частная переписка, мемуары). «Большой интерес представляют личные и семейные источники учеников и учителей» [13].

В данной бакалаврской работе представлены данные из муниципального казённого архива Сысертского района, данные городского музея, отчеты о системе образования, очерки по истории развития системы образования на

Урале, а также работы следующих исследователей: Андреев А. Л., Васильев М.Г., Вессель Н.Х., Виттекер Ц.Х., Днепров Э. Д., Егорова М. В., Ефремова У. П., Жук А. В., Кальсина А. А., Константинов Н. А., Мирсаитова С.Г., Нечаев Н. В., Петров Я. Д., Рушанин, В.Я., Рябцев Ю. С., Сучков И. В., Татаринов Д., Фасхутдинова Е. Н., Филоненко Т. В., Чарушин, Н.А., Шахвердов Г. Г., Щекалева Ю. В.

Теоретическая значимость заключается в том, что история зарождения образовательных заведений на Урале и в городе Сысерть обрывает новыми фактами и подробностями их образования.

Практическая значимость заключается в изучении становления и развития первых образовательных заведений и методах преподавания в них.

Новизна работы заключается в попытке изучения и осмысления предшествующего педагогического опыта в городе Сысерти с целью применения полученных знаний на практике.

Структура работы: данная работа состоит из введения, двух глав (шести параграфов), заключения, списка использованной литературы и источников, приложение.

.

Глава 1 Образовательная система России в дореволюционный период

1.1 Сущность образовательной политики и ее реализация в регионе в Пермской губернии до 1917 года

Учиться было престижно для представителей любого сословия русского общества. Даже крестьяне, которые все более вовлекались в товарно-денежные отношения, стремились дать своим детям простейшее образование. «Письмо умеющие» люди выбирались на должности старосты, пятидесятников, целовальников, становились зажиточными, авторитетными на селе.

Тем не менее, государство долго не видело необходимости распространять грамоту среди населения. Даже дворяне до XVIII века получали образование в домашних условиях. Первые гимназии в России появились лишь после указа Петра I, изданного в 1714 году. Гимназии для дворян были открыты в Москве, Санкт-Петербурге и некоторых крупных губернских городах. В гимназии могли быть приняты дети из других сословий, кроме крестьян, которые составляли основную часть населения страны. Дескать, пахать землю можно и неграмотным людям.

В результате в начале XX века, в 1913 году, на каждые 100 жителей приходилось только 5 учащихся, тогда как в Англии этот показатель составил 17,1, во Франции - 14,2. Уральцам в этом смысле повезло.

В первом десятилетии XVIII века, когда на Урале началось бурное развитие горнозаводского производства, потребовались не только хорошо образованные специалисты, но и грамотные рабочие. Это быстро понял главный начальник и строитель новых казенных заводов В. Н. Татищев, который почти сразу же после приезда на Урал в 1720 году потребовал «обучать грамоте и цифири, и географии також и ис крестьянских ребят, а сиротам и тем у кого отцы убогие давать муки по 1,5 пуда на месяц да в год по 1 рублю на платье» [17, с. 3-19]. Школа, по мнению Татищева, должна состоять

из «избы с сеньми и красными окошками, где поставить столы и лавки и в оных обучать ребят» [17, с. 3-19].

Чтобы родители не боялись отдавать детей в школы, всех «обнадежили», что «письмо умеющий» никогда в солдаты отдан не будет. Хотя позднее Татищев высказывал идею, что просвещение крестьян, из которых формировалась армия и флот, повышало бы боеспособность войска.

По мнению современных историков, идеи Татищева намного опередили свое время. Бюрократическая машина не спешила их выполнять. Несмотря на это, на Урале появились школы. Так, в Сысерти в 1735 году, почти сразу после постройки завода, была организована первая горнозаводская школа. Правда, работала она не в отдельной избе с «красными» окнами, а в скромном здании возле церкви, в школе первый год учились 33 ученика. В последующие годы количество учеников увеличилось до 42-43.

Научный сотрудник краеведческого музея, Н. Кузьмина рассказала об этом событии в газете «Маяк» так: «В начале 1735 года в поселке Сысертского завода открылась «цифирная» школа. Она была на содержании завода и готовила для него счетоводов, чертежников, писарей. Кроме того, ученики были обязаны овладевать и практическими навыками. Для этого занятия проводились в токарной, паяльной, гранильной и знаменованной (чертежной) мастерских. Предусматривалась и стажировка на испытательный срок был обеспечен и на предприятиях Сысертского района» [17, с. 25-33]. Здание школы построено в административном центре, рядом с заводом, на улице Базарной. Это был небольшой кирпичный дом, к которому позже была пристроена деревянная пристройка. С ним школа увеличилась в четыре раза.

При организации первых школ чиновники руководствовались здравым смыслом и указаниями Петра I, который требовал: «Во всех губерниях... детей от 10 до 15 лет учить цифири и некоторую часть геометрии и для того учения посылать математических школ учеников в губернии и отвести им школы, и во время того учения давать кормовых по три алтына и 2 деньги из губернских доходов, которые по царскому указу оставлены» [21, с. 70-88].

Однако «математических школ учеников» не хватало, поэтому «цифирь» и другие науки поручали преподавать священнослужителям. Учителя из малограмотных служителей церкви получались самые посредственные. Методы воспитания у этих «педагогов» были весьма просты: «линейкой по голове, карандашом в лоб..» [17, с. 25-30]. Вообще, телесные наказания в старых школах были основным методом воспитания. И хотя от учителей требовали «писать в своей душе огонь любви к источнику света, Отечеству и законному царю - отцу Отечества» [21], и воспитывать в своих учениках «покорство к законному государю..., любовь к Престолу и Отечеству» [21], на деле жесткая действительность часто способствовала воспитанию бунтарей и революционеров. Потому что забота государства обучающихся ограничивалась в основном декларациями. На деле же на образование из казны выделялось крайне мало средств. Хотя дети крестьян и разночинцев в школах получали жалованье по 3 рубля в год, пишет А. М. Сафронова, автор книги - Сельская школа на Урале в XVIII - XIX вв., «денег не хватало даже на хлеб - из него приходилось платить за квартирный постой и подушную подать» [15]. Поэтому некоторые учащиеся отправлялись в бега.

Кроме того, как свидетельствует тот же автор, «учащиеся не освобождались от тягот горнозаводских работ» [15]. Отцы и другие члены семьи должны были нести за них всю ответственность. Так, для одиннадцатилетнего ученика Василия Мещерякова и даже для двухлетней Эльзы в 1736 году отцу пришлось «вывезти с Сысертского завода на Уктусскую пристань 156 пудов железа. В 1737 году он должен был выполнять работы не только за себя с детьми, но и за 68-летнего отца и за беглого крестьянина...» [15]. А по царскому указу школьники не могли жениться, пока не «вполне усвоили науки» и не получили «аттестаты». Поэтому не все крестьяне старались отдать детей в школу.

По мнению историков, образование в первых школах дети получали весьма скудное: «Из 10 грамотных ни один не мог написать просьбу в волостной суд», читаем в статье о народных школах и значении грамотности

Д.М. Бобыля (Сб. Пермского земства. 1905 г.). «Окончившие школу, говорится здесь же, не способны занять городскую или заводскую службу по малограмотности»[1].

Нет сомнения, что в первой половине XVIII века, когда образовалась школа в Сысерти, проблем в образовании было еще больше. Не случайно же в 1748 году недовольные методами религиозного воспитания мастеровые Сысертского завода сами наняли учителя ссыльного Герасима Попова за 30 рублей в год, чтобы он учил местных ребятишек «письму, чтению и арифметике». («Капелька», История твоей школы).

Начиная с XIX века российское государство по своей инициативе, наконец-то, решило организовать школы для крестьянских детей по всей Российской империи. По Уставу учебных заведений от 1804 года, должны «быть открыты приходские училища при каждом приходе для обучения детей обоего пола, без разбору лет» [21]. По этому случаю была написана книга - Краткое наставление о сельском домоводстве, произведении природы, сложении человеческого тела и вообще о средствах к предохранению здоровья. То есть предполагалось, что дети будут изучать не только священные писания, получают представление не только об арифметике и грамматике, но и о природе, человеке, ведении хозяйства. Правда, было непонятно, когда дети успеют всему этому научиться, ведь программа церковно-приходской школы была рассчитана всего на один год. Да и государственные средства на содержание школы не выделялись. Плата за наем помещений, освещение, ремонт, приобретение учебников, жалованье учителей ложилась на крестьян, помещиков и фабричных рабочих. Кроме того, преподавание в школах возлагалось исключительно на духовенство.

Но в 1828 г. был принят новый устав учебных заведений, позволявший после уездных школьных экзаменов принимать на работу учителей-людей «всякого положения». Новый устав предписывал открывать церковно-приходские школы «там, где есть средства». Однако уже тогда ситуация с народным образованием на Урале несколько не изменилась. На территории

сегодняшнего Сысертского района долгое время оставалась только одна школа. В 1810 году она была преобразована в церковно-приходское училище и переведена в заводское каменное здание. Сысертские краеведы утверждают, что срок обучения в школе увеличился до 3-х лет. В три раза возросло и количество учащихся до 153 человек. По другим сведениям, число учащихся после преобразования горнозаводской школы не увеличилось. Был один класс, где обучалось 48 мальчиков. Сохранилась и фамилия учителя - А. Маркуш.

К тому времени хозяин Сысертских заводов А. Ф. Турчанинов умер (21 марта 1787 г.), и предприятия перешли к наследникам жене и восьмерым детям, между которыми началась семейная междоусобица, продолжавшаяся 60 лет. При этом сами хозяева заводскими делами не занимались, а поручали их управляющим. В 1840 году, например, в Сысертском заводе работали сразу три управляющих. Естественно, развитием школы заниматься никто не хотел.

Ситуация изменилась лишь во второй половине XIX века, когда власть рода Соломирских стала все больше утверждаться на заводах. 1 января 1858 г. дочь П.Д. Соломирского Ольга открывает детский дом для девочек в Сысерти. В решении дирекции завода, принятом по инициативе Ольги Павловны, было установлено, что «потребность в благонравных, религиозных и грамотных женах..., которые могли бы смягчить грубый нрав своих мужей» [17], воспитывать будущее поколений в духе Православия. Три комнаты в детском доме были отведены под школьные занятия. В детский дом принимали девочек «не моложе четырех лет», а выпускались по достижению 17 летнего возраста подготовленными к взрослой жизни. Выпускники умели писать, считать, знали закон Божий, проходили курсы кройки и шитья, вязания и вышивания, а с 1890 года их стали обучать и сапожному делу. С этого года, детский дом переименован в женскую школу, где число воспитанников увеличилось с 19 - 22 до 153 [17, с. 3-19].

С 70-х годов XIX века в народном образовании, благодаря реформам императора Александра II, вообще начались большие перемены. Одной из основных задач органов местного самоуправления - земств - было как раз

создание школ и их финансирование. Была даже выдвинута идея - о всеобщем обязательном начальном образовании. И в самом деле, к тому времени потребность в образовании простого народа настолько выросла, что повсеместно начали возникать самодеятельные школы грамотности. Родители 5-6 человек собирали деньги, нанимали какого-нибудь «грамотея». Учителями подрабатывали бывшие солдаты, псаломщики, мещане - малограмотные и часто пьющие, или убогие, хромые, старые девы...

Проведенный в 1900 году земством опрос показал, что «в 69 волостях, откуда пришли письма, имелись учителя - шатуны. (А. М. Сафронова). Не исключением оказались и волости, расположенные вокруг Сысертского завода. Этот же автор отмечает, что «в селе Аверинском, Щелкунской волости... крестьянка, сама учившаяся в народной школе, взялась обучать 11 мальчиков за небольшую плату 30 копеек в месяц, составив конкуренцию местному псаломщику и писарю, также подряжавшимся обучать детей».

Дочь мастерового Сысертского завода начала обучать детей в д. Колюткиной, для чего сама сняла квартиру. В таких условиях в 70-х годах XIX века на территории Сысертского района стали появляться земские школы. Здесь следует заметить, что в п. Бобровском еще в 1854 году было открыто горное училище, а министерству народного образования оно передано в 1879 году. Такое же училище было открыто в Арамили еще раньше, в 1845 году. В числе самых первых земских школ были открыты одногодичные училища в Новоипатове и Шайдурове. Вот как пишет об этом краевед, педагог по образованию Е. К. Палкина: «Шайдуровское училище открыто земством в 1871 году. До этого местные ребята учились у дьякона Хлынова. В 1876 г. земство для школы купило дом за 315 рублей 50 копеек, из них 160 рублей выделило министерство. Содержит школу общество - сторож, отопление, уборка...

В 1879 году член учительского совета Карташов и член управы Сурин доносят земству, что общество свои обязанности выполняет неаккуратно. Нет сторожа, дрова учащиеся, которых в школе всего 13 человек, таскают в школу

на себе, по очереди. Школу закрывают, но в 1880 году по просьбе священника Чернавина открывают вновь. Крестьянин Серюкин взял на себя обязанность содержать школу за свой счет и стал ее попечителем.

В 1886 г. земство выделило на одного учителя 312 руб., и на наглядные пособия 14 руб. Общество платило сторожу 24 рубля. Тем не менее, дрова доставляются в школу попеременно каждым домом. К тому же пол в школе не крашен, с потолка сыпется песок, стены не побелены. Из печи идет густой дым, в классе холодно, температура зимой 6-10 градусов. В то же время сторож и попечитель считают недостойным себя топить печь. «Вообще школа поражает своей нечистотой» [17, с. 50-61], этому возмущаются проверяющие «дети пьют грязную воду, которую несут с реки» [17]. Заболеваемость детей составляет 36 процентов. Через 6 лет после первого звонка в Новоипатовской школе она тоже была закрыта по непонятным причинам. Преподавание возобновилось лишь в 1883 г..

Такая же история произошла в Абрамовском училище, которое было открыто 15 октября 1873 года в арендованной за 71 рубль в год избе. Интересно, что это село, где сейчас нет ни школы, ни детского сада, 130 лет назад было гораздо многочисленнее. Здесь насчитывалось свыше 1300 жителей, в два раза больше, чем в с. Никольском, в Патрушах, в волостном селе Черданцеве, в Аверине, Кадникове. В школу записались 32 человека, в том числе 5 девочек. Кто из них успешно окончил учебу в 1873 году, сведений нет. Есть данные по 1886 году, когда из 24 учащихся школу закончили только семеро. И только мальчики. Видимо, все дело в материальных затруднениях родителей, которые не могли оплачивать учебу. По статистическим данным, в Пермской губернии, куда в то время входила территория Екатеринбургского уезда, удельный вес учащихся, окончивших полный курс двух и одно классных училищ, составил всего 12,6 процента.

Помимо бедности, по свидетельству современников, было еще несколько причин, не позволявших детям успешно учиться, в том числе формальный подход учителей к своей работе, «несмотря на аккуратное

получение жалованья» [17]. Не способствовали распространению образования и тяжелые условия жизни в школах. Например, в Щелкунской школе, открытой в 1872 году, дети буквально задыхались на уроках. Количество воздуха было почти в 10 раз меньше необходимого. У Боёвской школы, открытой в 1879 году, не было даже двора. «Дом очень старый, деревянный, для школы не годится... Одна из комнат темная, даже крупный шрифт трудно читать детям, в ней нет окон...» [17].

Конечно, появлялись и такие школы, где учеба и быт детей были организованы неплохо. Так, в 1885 году по инициативе управляющего Сысертским заводом И. А. Чиканцева была открыта школа в Верхней Сысерти. Школу разместили в двух комнатах в каменном здании заводоуправления. На должность учителя пригласили Н. В. Земляницину (или Земляникину), окончившую Екатеринбургскую гимназию. Платили ей 312 рублей в год, сторожу 80 рублей. Для сравнения, зарплата Щелкунского учителя была 280 рублей, Черданского 210 рублей. А зарплата Щелкунского школьного сторожа была всего 12 рублей 50 копеек. Первая учительница, вполне возможно, была не однофамилицей, а родственницей красавицы поповны А. П. Земляницыной, на которой женился один из потомков А. Ф. Турчанинова и которая, по утверждению исследователей творчества П. П. Бажова, была прототипом Танюшки, героини сказа «Малахитовая шкатулка».

Неплохое здание школы было построено в 1885 году для детей Большого и Малого Седельникова. (Прежние названия - Шаброва и Пантюши). Хотя население этих деревень, по утверждению современников, было «малочисленное и небогатое». На строительство седельниковцы израсходовали 1502 рубля. И только после этого обратились в земскую управу за разрешением открыть училище и выделить пособие на его содержание. Из управы прислали врача и техника. Прибывшие представители земства увидели просторное, светлое деревянное здание, крытое тесом. Естественно, инициативу жителей одобрили и дали 500 рублей. В первый же год из двух деревень набралось 82 ученика. Кроме грамоты, ребяташки здесь учились

пению, а девочки, кроме того вязать, шить и «вышивать по канве». Попечителем школы стал священник Ф. Антропов. Учителем М. А. Ременникова, окончившая женскую гимназию в Екатеринбурге, а со следующего года - дворянка И. В. Белицкая, имеющая звание городской учительницы. Позднее, в 1912 году, в Малой Седельниковой была открыта своя школа. А в самом Сысертском заводе в результате земских реформ появилось еще две школы, в том числе одна частная, одна женская.

В Сысерти земская школа, как пишет Е. К. Палкина, открыта в 1784 году. «Здание одноэтажное, деревянное, построено специально для школы заводоуправлением, крыто железом. Место высокое, ровное, среди селения. Вход через два крыльца - с улицы и со двора. Длинный коридор делит помещение на две половины: одна большая комната занята первым отделением, вторая половина - 2 классные комнаты - второе и третье отделения. Стены в большой комнате штукатурены и выбелены, в остальных тесаны, 5 крупных железных печей. Помещение опрятное, постоянный сторож... Вода для питья в деревянной чаше, речная» [17].

Библиотека из 168 книг, 14 названий духовно-религиозного направления. Попечительница Е. К. Тибодэ-Бриоль - жена инженера-технолога завода. Учитель А. О. Машуков окончил Екатеринбургское реальное училище... Служит в школе с 1886 г. Помощница О. С. Баранцева... В школе обучается 153 ученика, все мальчишки...» В эту школу, по-видимому, были переведены учащиеся церковно-приходского училища, работавшего в Сысерти с 1828 года.

В 1880 году в Сысерти была открыта одноклассная народная школа. Екатеринбургский уезд принял такое решение 28 августа. По улице Новой (ныне улица Свердлова) рядом с Успенской церковью построено одноэтажное деревянное здание. В дальнейшем эта школа была преобразована в первую общеобразовательную школу в районе, которая сейчас носит имя П. П. Бажов. В 1890 году земство приняло приют для девочек. Школа для девочек изначально размещалась в трех комнатах частного дома. А позже построили

для него на улице. Успенская (ныне Красноармейская) красивое по тем временам здание. Школа до сих пор действующая. Накануне Октябрьской революции в четырех школах поселка Сысертский работало «18 учителей и обучалось, по разным данным, от 450 до 470 детей» [17, с. 3-19].

Проанализировав процесс развития земских школ, можно сделать вывод, что в конце XIX начале XX веков на Урале проходила настоящая культурная революция. К 1917 году школы работали почти во всех населенных пунктах нашего района. А в Щелкуне было создано даже три учебных заведения. В Екатеринбургском уезде строили по 8-9 школ ежегодно. За последние 40 лет сообщает А. М. Сафронова в книге Сельская школа на Урале в XVIII-XIX вв., «грамотность среди мужчин сельского населения, в Вятской и Пермской губерниях, возросла более чем в 4 раза. Среди женщин процент грамотных за этот же период увеличился в Пермской губернии в 7,4 раза» [16]. В городах этот процент был еще больше и достигал 66,7% для мужчин, и 45,2% - для женщин. 27 ноября 1914 года журналы публикуют указ «О введении всеобщего обучения». Многие крестьяне, рабочие, не говоря уже о служащих, стремились отдать своих детей после начальной школы в профессиональные и другие училища.

В 80 - 90 гг. XIX века на Урале создаются двух и пятигодичные сельскохозяйственные училища, где учащиеся учились выращивать различные культуры, ухаживать за животными, овладевали столярным, кузнечным, слесарным делом. Кроме того, работали лесные, ремесленные школы, где подростки учились переплетать книги, шить одежду, работать на токарных станках.

Техническое образование дети получали в 5-годичном Пермском железнодорожном училище, 6-годичном Кунгурском техническом, в горных училищах. В уездных городах работали уездные училища, где в течение 3-х лет молодежь получала хорошие знания не только по русскому языку и математике, но и по географии, истории, черчению, рисованию. Дети крестьян и рабочих могли поступить в городские училища, где бедные от платы

освобождались, а также в реальные училища, а наиболее зажиточные даже в гимназию. Представители крестьянской и рабочей молодежи получали технические и сельскохозяйственные профессии, учились на землемеров, бухгалтеров, преподавателей начальных школ, в том числе и школ национальных меньшинств.

В дореволюционные годы крестьянские семьи были многодетными. Например, в 1873 г. в селе Малое Черданцево было 242 ребенка школьного возраста. На 596 дворах Щелкунчика проживало 3524 человека. Можно себе представить, какая армия потенциально образованных людей вырастет. Научившись читать и писать, они начали читать книги, что способствовало развитию библиотечной системы. В самой Сысерти со времен А. Ф. Турчанинова находилась одна из богатейших библиотек России. «Здесь хранились не только лучшие книги, но и древние папирусы или даже глиняные таблички с клинописью. А потом появились библиотеки и в других населенных пунктах» [17, с.3-19]. В 1916 г. библиотеки работали в Арамиле, Щелкуне, Никольском, Новоипатове, Бобровке, Б. Исток. Работу библиотеки организовывал совет, в который обычно входили священники, учителя и помещики. В селе Никольское, библиотека с более чем 2000 книг в основном принадлежала помещику Н. Н. Клепинину. Книгами пользовались 156 человек, из них 99 крестьян. Еще больше читателей было в Арамиле, Бобровке, Щелкуне, Б. Исток (Приложение А).

С давних пор жители Сысерти в своем театре - старый дом культуры Уралгидромаша, ставили спектакли. А по данным журнала «Земское собрание» за 1915 год подобные представления были в Бобровке, в Бородулине, в М. Седельникове, во Вьюхине, в Щелкуне... Ставили пьесы серьезных авторов: Чехова, А. Островского, Сухово-Кобылина... Жители Щелкуна, например, за год могли 6 раз посмотреть «Снегурочку» Островского. О чем нынешние жители Щелкуна даже и не мечтают. Так что разговоры о том, что царская Россия - страна сплошного мракобесия не более чем миф.

Вызывают сомнения и официальные цифры о грамотности Сысертского населения в дореволюционное время, опубликованные в советской печати 13 процентов в заводском поселке, а на селе и того меньше. По данным переписи 1912 года (материалы Сысертского музея), грамотных в самой Сысерти было 32 процента, а среди мужчин - 49,4. В селе Кашино этот процент и того больше - 52,5, в селе Бобровском - 51,5 (из учета детей до 7-летнего возраста). Интересно, что советская пропаганда утверждала, что в Кашине в 1917 году грамотных было всего лишь 6 процентов. А по данным переписи 1912 года - 41 процент. За время реформ конца XIX начала XX века в глубине России сформировалась довольно многочисленная прослойка интеллигенции. Так, на территории Сысертского района в 1917 году работали 58 учителей. Имена их в большинстве своем история не сохранила. Однако изучая те немногие биографии, которые стали доступны, можно сделать вывод, что отцы-основатели и матери прародительницы Сысертской школы были люди незаурядные, глубоко преданные своему благородному делу народного просвещения. В Сысерти некоторые жители до сих пор называют одну из школ «Машуковской» - в честь директора мужской земской школы Александра Осиповича Машукова.

Помнят и дочерей чиновника Телеграфного ведомства Марию Константиновну и Александру Константиновну Лирман. Некоторые дореволюционные педагоги стали родоначальниками больших учительских династий, как, например, учителя Абрамовской школы Дмитрий Иванович Бабин и его жена Фаина Николаевна (в девичестве - Половникова). В общей сложности более 500 лет отдали школе представители династии Атманских, которая началась с учителя Новоипатовской школы Георгия Аристарховича Атманских.

Конечно, среди учителей были и случайные люди. В 1960 году одна из бывших учениц Сысертского женского училища А. Щербинина упомянула недобрым словом директрису Прасковью Григорьевну Юшкову, которая в ответ на жалобу о том, что библиотека закрыта и книги не выдаются, «вдруг

выдернула меня от стола, поставил на колени и оставил без обеда». Е. К. Палкина, окончившая Сысертское женское училище, также вспоминала, что утреннюю молитву обыкновенно читала лучшая ученица 3-го класса «и всегда из благородного семейства. Например, я никогда не читала Евангелия, хотя хорошо училась» [17].

Однако примеров того, как учителя хвастаются перед богатыми или теми, кто имеет большую власть над людьми в нашу, казалось бы, более просвещенную эпоху, достаточно много. А после революции многим из этих зажиточных, достаточно благовоспитанных учителей: и тем, кто искренне заботился об образовании и нравственном воспитании детей, и тем, кто только часами работал в школе и старался угодить властям, пришлось стать революционерами, нести новые идеи в массы. Ведь учителя с дореволюционным стажем должны были выполнять декрет о ликвидации неграмотности, который был принят Совнаркомом в 1919 году.

Мы очень мало знаем о том, как происходили революционные реформы в Сысерти, в том числе народного образования. «Даже сейчас мало сведений об этих трагических днях, последовавших за 1917 г.» [17, с. 71-79].

1.2 Материально-техническая база средних учебных заведений

Основным рычагом управления и развития системы образования является финансирование, а также является важнейшим показателем отношения государства к образованию. В России в начале 20 века это число было крайне низким. Министерство образования потратило почти такую же сумму на подготовку учителей и управление.

Занимаясь вопросами финансирования средних школ Э. Д. Днепров, отмечает, «что в первом десятилетии XX века произошло увеличение министерского бюджета» [43, с. 90]. С этого периода в результате практических шагов по введению всеобщего начального образования расходы увеличились в 3,86 раза. С учетом создания фонда школьного строительства на, те же цели почти в 4,5 раза. Не смотря на увеличение бюджета

министерства в 2,49 раза, расходы на среднее образование увеличились в 1,7 раза. С другой стороны, расходы на содержание аппарата управления увеличились в 1,6 раза.

Рассмотрение оказания помощи образованию было бы неполным без учета денежных средств, выделяемых на его развитие земством и городом. Общие расходы Министерства просвещения достигли 22,1 млн. руб., расходы земств и городов 16,1 млн. руб., т.е. почти $\frac{3}{4}$, что составило 72,8% расходов министерства. Это была значительная сумма, среди которой первое место (67,1%) занимали расходы на основное народное образование - 10,8 млн. руб. Второе место между государственными и городскими расходами (17,8%) почти поровну занимала помощь из фондов с небольшим отрывом городов. Статистика школьных финансов была одним из самых слабых мест общешкольной статистики. Это было спорадически и бессистемно.

В своих трудах У. П. Ефремова отмечает, «что с 1900 г. наблюдается крупный скачок государственных затрат на церковные школы, когда на повестку дня стал вопрос о реализации всеобщего начального обучения» [38]. Правительство пыталось закрепить за этими школами ведущее место в сети общеобразовательных школ, формировавшихся в то время во многих губерниях. К 1906 г. расходы земства на школу составляли вдвое больше, чем расходы государство на церковноприходскую школу. В 1903 г. земства на содержание начального училища тратило в 3 раза больше денежных средств, чем государство на церковно-приходские училища. В конце концов, затраты земства на среднее образование намного превышали расходы казны на обеспечение материального преимущества духовных школ. Вообще во всей империи церковная школа не могла догнать светскую несмотря на все поощрения правительства. В 1900 г. в первой училось 1 634 500 человек, во второй 2 592 600 человек. Даже в дальнейшем, после 1905 г., доля учащихся в церковных школах продолжала уменьшаться. К 1911 г. доля всех учащихся составляла 37,1% учащихся губернских школ и 33,9% воспитанников церковно-приходских школ. Отчисления, выделенные земством на

синодальные школы в 1894 году, составили 2,92% земского бюджета, на народное образование, в 1912 году 1,73% бюджета при общем увеличении расходов на 504,5%. Причины выделения земских взносов на синодальные школы основывались в основном на двух предположениях:

Во-первых, церковно-приходские школы были частью общеобразовательной сети, и земства были заинтересованы в качественной работе данной сети.

Во-вторых, «после выделения государственных дотаций на всеобщее начальное образование у земства высвобождались «свободные» деньги, которые могли расходовать по своему усмотрению, в том числе на педагогическую помощь церковной школе» [43, с. 314].

В этот период земские, сельские и городские общества играли ведущую роль в финансировании народных школ. Наименьшее участие казны было в содержании школ Министерства просвещения 7,5%. И здесь же доля государственных средств была наибольшей - 77%.. На содержание церковно-приходские школы финансы выделяемые из казны составляли - 31,1% почти равнялись общественным средствам 37%. В финансировании школ других направлений вновь преобладали государственные средства - 53,3%. Государственной казне выделено в 2,5 раза меньше всего 21,4%. Большая доля государственных средств на содержание церковно-приходских школ, как уже говорилось, определялась удельными дотациями из государственной казны.

Естественно, что земские школы содержались почти целиком на собственные средства; сельские и общественные школы за счет сельских обществ в 68,75%, с отчислениями из государственной казны и земств 9% и 11,65% соответственно. В содержании городских школ ведущее место занимали школьные сборы - 26,11 %, затем земские фонды - 26,09 % и специальные фонды учебных заведений (их накопления) - 20,93 %. Средства самих коммунальных предприятий были небольшими, всего 11,85%. В то же время в провинциальных губерниях городские школы находились в ведении школьных советов. Городские советы очень неохотно тратили деньги на

улучшение материально-технической базы школ. Они предпочитали сдавать в аренду или переоборудовать под школы помещения, непригодные для других целей. «Школы чаще всего строились на средства благотворителей из числа купцов и промышленников, искавших популярности, обычно школа получала имя жертвователя; иногда дума просила для него почетной награды» [17].

Наконец, ведущую роль в финансировании церковно-приходских школ играли средства волостных управлений - 26,14% (что свидетельствовало об уже упомянутом первоначальном интересе сельского населения к этим школам). Затем их поддерживало земство - 17,57%. А еще были государственные расходы на церковно-приходские школы - 16,46%. Правительство провинции потратило на эти школы в 29 раз меньше. Расходы городов почти в 20 раз превышали расходы губернских земств. Львиную долю расходов города, естественно, составляли городские школы - 84 %, в том числе одноклассные - 69,13 % и многоклассные - почти 15 % [13, с.52].

Доля государственной казны в финансировании начальной государственной школы была невелика. Гораздо больший вклад внесли городские и сельские общества и особенно земства. Это объяснялось тем, что деревня не нуждалась в самых образованных людях. Как известно, более высокие уровни образования являются более дорогостоящими и больше связаны с государственными, чем с местными потребностями. Также следует отметить, что неравномерность экономического развития регионов в одном случае с ростом финансов привела к количественному росту образовательных учреждений, а в богатых экономических регионах этот рост потребовал дополнительных финансовых вложений для улучшения качественных показателей. Часть «общества и часть регионов не были готовы к этим расходам» [38, с. 100].

Теперь давайте посмотрим внутреннюю структуру основных расходов в школе. Основная статья расходов уходит на содержание учителей в губернских школах она составляла 89,1 %, в сельских школах 66,9 %, в городах 53,8 %, в церковно-приходских школах 60,5 %, в школах грамоты

60,65 %. Так же были дополнительные расходы, связанные с содержанием и ремонтом помещений, покупка учебных пособий и учебников и т.д. Самые большие средства были потрачены на городские школы. Почти в 4 раза меньше было затрачено на содержание сельских школ, в 4,5 раза - на сельские народные школы. Меньше всего расходов шло на церковно-приходскую школу и, конечно, на обучение грамоте. Обучение одного ученика было и самым дорогим в городской школе; в казенных и сельских народных школах в 3 раза меньше, в церковно-приходских школах в 4 раза меньше. Примерно такая же картина была и по расходам на учебники и школьные библиотеки. Но и здесь расходы на сельскую школу превышали расходы на сельскую народную школу в 2,3 раза и на церковно-приходскую в 2,5 раза. По числу обучающихся в лидерах, среди народных школ, были Земские школы, в них обучалось почти 40% учеников. Однако «участие государства в содержании губернских школ было минимальным, всего 0,03%» [29, с. 61].

Мужские учебные заведения Министерства просвещения финансировались из казны. При этом государственные средства на эти образовательные учреждения не покрывали и половины их расходов. «Плата за обучение в мужских гимназиях, гимназиях и реальных училищах составляла более 22% их бюджета. Примерно столько же (23%) составляли взносы земств и городских обществ в реальные училища» [45, с. 86].

Женские гимназии и гимназии Министерства просвещения с момента их создания финансируются из государственных и частных источников. Лишь в 1870 г. правительство стало выделять 3000 руб. в год на каждую женскую гимназию. Единственным источником доходов женских гимназий и прогимназий были школьные сборы в виде платы за обучения - 43,3%. Небольшие взносы поступали от земств и городов в виде 22,7% от бюджета. На казну приходилось лишь 8,8% от стоимости обучения в женских, средних школах.

Самые дорогие по содержанию учебные заведения занимали мужские гимназии. Далее гимназии ВУИМ и реальные училища. Содержание одного

ученика в мужских гимназиях было довольно дорого из-за малочисленности этих учебных заведений. Самые низкие затраты на содержание одного учащегося были у женских гимназий, содержание которых было почти в 4 раза дешевле мужских гимназий. Финансирование женских гимназий и мужских прогимназий было одинаковым, но затраты на обучение одного ученика в женских гимназиях обходилось в 2,6 раза дешевле. Другими словами, самые дорогие учебные заведения были мужские прогимназии, хотя плата за обучения была такой же что и в женской гимназии.

Ситуация резко меняется в начале XX века расходы государственного бюджета и земств на школы стали увеличиваться. В период с 1900 по 1914 года сметы на образование среднее увеличились почти в 6 раз (5,9), по подсчетам МНП, в период с 1897 по 1912 год увеличились ссуды на начальное образование в 27,6 раза. В период с 1906-1913 гг. наблюдается рост доходов на душу населения на 22%, вместе с тем общественные и государственные расходы на образование увеличиваются в 3,1 раза, тем самым превышает рост расходов на оборону страны в 3,2 раза. Данный результат положительно сказывается на быстром росте образовательной системе в стране. На начало XX в. в России насчитывалось около 900 средних школ, а к 1915 году XX в. их число составляло уже более 2000-2100 общеобразовательных учреждений. Как мы видим, произошёл колоссальный прорыв в системе образования, в начале XX века по сравнению с XIX веком. В период с 1880-1890 гг. процент роста общеобразовательных учреждений составлял 31% за десятилетие, а в период с 1902-1912 гг. увеличился почти в 5 раз, и составил - 147%. Здесь «налицо не только прогресс, но и качественный скачок в первые десятилетия XX века стали периодом настоящего школьного бума в России» [12, с. 15-19].

В царской России финансированием и деятельностью начальных общеобразовательных училищ занимались государственные и земские органы, где дети школьного возраста получали начальное образование. В том числе осуществляли контроль, за общеобразовательными начальными заведениями в сельской местности и органы Министерства Народного

Просвещения, посредством инспекторов народных училищ на которых ложились обязанности по решению проблем материальной поддержки образования.

Начало Первой мировой войны потрясло все слои общественной жизни и оставило след даже в начальной школе. Однако война не означала упадка в области народного образования. «Патриотический подъем, вызванный войной, стремление помочь армии и привлечь к этому процессу детей, растущий интерес широкой общественности к книгам, газетам, а значит, и к школе, благоприятно сказались на развитии образования в военный период, в том числе и на Урале» [3, с.161-190].

Отметим, что во время войны не хватало бумаги, учебников и учебных пособий. Предложено более экономное использование бумаги и снижены расходы на библиотечные издания за счет изъятия некоторых книг из учебного процесса. В целях экономии на склад были также возвращены старые и устаревшие учебники. Накануне революции в России, в том числе и на Урале, была развита система начальных школ - государственных, земских, церковно-приходских, что позволяло активно привлекать к обучению детей сельских жителей, особенно крестьян. В этот период деятельность органов государственной власти, особенно органов Министерства просвещения, имела решающее значение для развития основного образования в деревне. Земельные учреждения, церковь, а также крестьянские общины оказывали большую помощь государству, особенно в финансировании школ. Эффективность действующей системы была протестирована в экстремальной обстановке, связанной с Первой мировой войной, данная система оказала положительное влияние на развитие системы образования в целом, в том числе и на Урале. Преодолевая сложности с обеспечением образовательных школ учебными материалами, материальное положение учителей и воспитанников, дефицитом учителей в связи с отъездом на фронт, в данный отрезок времени рост школ и воспитанников продолжал увеличиваться.

1.3 Условия жизни и деятельности уральских учителей и учащихся

Условия жизни деятельность учителей

Жизнь учителей была четко определенной и подверженной контролю, как и их профессиональная деятельность. Они сохраняли дистанцию между собой и обществом, ограждаясь стенами школы. Взгляды простых людей на роль учителя были различными, выражаясь как в челобитных крестьянской знати поселков, так и в письмах либеральной периодики городов. Несмотря на соблюдение учителем государственных заданий, возникло напряжение между учителем и обществом. В результате в массовом сознании горожан выросли обобщенные представления о «плохих» городских и «идеальных» сельских учителях.

Отношение к учителю в России всегда доставалось внимания с соответствующим контролем вдумчивости в описании. В любой исторической эпохе рос и развивалось, особое требование к личности преподавателя, что неизменно вело к изменениям требований в вопросе его поведения. Нельзя не отметить, что действия педагога всегда окружались оценками всевозможных лиц, будь то ученики, их родители, коллеги или руководство школы. Известна внимательность к добавлению и в моральный облик учителя, и в его поведение, в связи с Российской федерацией, и с его материальным положением, что, конечно же, имело весомое значение.

На Всероссийском съезде народных учителей, проходившем в Москве, 1902-1903 гг. разбирались эти и другие вопросы, касаемые помощи учителям. «Депутаты съезда рассказали о трудностях, которые пришлось испытать народному учителю. Речь шла о низкой заработной плате, антисанитарных условиях в классах, отсутствии учебников и т. д.» [9, с. 65-72]. Эти-же вопросы повторно разбирались на II Всероссийском съезде имени К. Д. Ушинского проходивший в 1913-1914 гг. в Петербурге, представителями обществ помощи учителям.

Данные вопросы были актуальны и в 1920-х гг. XX века, как свидетельствуют научные труды Е. Н. Фасхутдиновой, «организация этих съездов и обсуждение на них животрепещущих тем, связанных с жизнью учителей, показали, что проблема материального положения народного учителя стоит особенно остро и требует особых усилий для ее решения» [28, с. 207-210].

Также стоит сказать и о социальной дифференциации, которая существует в сфере образования. В более привилегированном положении был университет, а также средние и средне-профессиональные учебные заведения. «Зарплата самой массовой категории воспитателей, учителей начальных классов, зачастую не достигала 15 рублей в месяц» [21, с. 77-83]. Такую же заработную плату получал средний мастер на заводе. Положение с заработной платой учителя стало меняться с 1914 года, когда зарплата увеличилась на 45 рублей в год, по сравнению с 1900 годом, где зарплата в среднем составляла 300 рублей в год, но и такие меры не решали проблем учителей.

В условиях маленьких доходов, преподаватели вынуждены были прибегать к другим способам заработка, таким как сельское хозяйство (в том числе посадка семян хлебных злаков и овощей, ведение пчеловодства и садоводства) и заниматься ремеслами. Такими как столярное дело, портняжное дело, токарное дело, кузнечное дело и красильное дело. Некоторые занимались животноводством, другие собирали ягоды и грибы в лесу, а также занимались охотой и рыбалкой. Те, кто могли позволить себе путешествовать, отправлялись на летний период к своим родственникам. Детская ясельная группа открывалась для детей и учителя на время летних каникул были нянечками, а так же учителя организовывали кружки по различным видам рукоделия, уроки музыки и росписи по стеклу. «Возникло унижительное противоречие между самосознанием образованного человека и неспособностью реальностью поддерживать этот статус» [51].

Основной статьёй расходов учителей были домашние хлопоты. Учительница из Екатеринбурга М. К. Арсланова зафиксировала в своем

дневнике, что «в 1905 году ей приходилось работать бесплатно, ученики приносили учителю 5 копеек в неделю, с 1907 года жалованье учителя составляло 10 рублей в месяц» [48].

«В редких случаях у них были собственные квартиры, которые они могли получить по наследству от родителей или других родственников» [52, с. 102-108]. Другие исследователи утверждали, например, Ю. Железняков, «учителя были приезжими и не имели своего дома. Учителя жили с крестьянами и снимали угол и квартиры в их грязных домах» [25].

Некоторые учителя проживали прямо в школе. В небольшой комнатке за тонкой перегородкой, а иногда располагались прямо в классе. В комнате находилась раковина, внутри которой была металлическая емкость для воды, с выступающим краном, похожим на кран водопроводный. Вода текла в прямо в раковину а из неё в ведро стоявшее внизу. «Белье гладили тяжелым чугунным утюгом, который нагревался заложенными внутрь раскаленными углями, в железных стенках были отверстия, когда пропадало тепло, его начали раскачивать и раздувать угли» [6].

Учителя, живущие в предоставленных им условиях, вынуждены были обращаться в Управу для выделения финансовых средств на улучшение жилищных условий, но часто представители власти экономили на этом. Ситуация начала меняться после принятия законопроекта в 1908 году, носящего название «Об общем начальном обучении». Стало воплощаться в жизнь строительство новых школ с жилыми помещениями для преподавателей, включая квартиры для семейных пар с несколькими комнатами. На территории школы были предоставлены хозяйственные постройки. Благодаря этому решению жилищные условия учителей улучшились.

Помимо обучения детей учителя посещали выставки просвещения и художественной литературы, проходившие в Санкт-Петербурге и Москве, организатором была Лига просвещения. Активно путешествовали по России и за рубежом, посещали театры и т. д. «Особенно понравились учителям

выставки учебников, учебных пособий и художественной литературы» [51]. В «1910 г. Лига просвещения организовала в Петербурге выставку учебников и учебных пособий для высших, средних и низших общеобразовательных и ремесленных училищ. Посетители выставки имели возможность прослушать ряд лекций по просветительским вопросам» [51].

Учителя начальных классов не отличались откровенным революционным духом. Их задача была противоположной: «формирование комплекса знаний у своих воспитанников на основе богатой культуры общества» [51]. Революционная деятельность была незаконной. По большому счету учителя были больше заняты решением своих материальных проблем, нежели участием в политической жизни страны.

Условия жизни деятельность учеников

Время обучения - это важный этап в жизни ребенка, когда формируются его характер и личность. Он учится решать проблемы и находить выходы из сложных ситуаций, которые возникают в повседневной жизни. Однако после занятий в школе, ребята находятся далеко от родителей и вынуждены, учиться распределять свое свободное время на основе своих интересов и наклонностей. Они становятся самостоятельными и учатся решать проблемы, которые возникают в их взаимодействии друг с другом, что играет важную роль в формировании качеств, необходимых взрослому человеку.

В дореволюционных школах Урала уроки начинались в 9 утра и продолжались до 14-15 часов дня. Ребята проводили большую часть своего времени в учебном заведении, после чего получали свободу. В этот период им необходимо было выполнить домашнее задание, которое требовало от одноклассников от 2 до 5 часов усердной работы.

В школах для девочек, время на выполнение задания в среднем было меньше, чем в школах для мальчиков. Однако, по результатам проверки, выяснилось, что ученики на задание тратили на час больше, чем планировалось. Это свидетельствовало о том, что учителя не согласовывали свои планы и назначали огромные объемы работы на дом.

Этот подход не приводил к положительным результатам, так как учащиеся просто заучивали материал наизусть, не усваивая его глубоко и основательно. Руководство образовательных учреждений поэтому призывало учителей пересмотреть свои требования и избегать бесполезных заданий, которые только отвлекают от основного курса и могут оказаться неблагоприятными для формирования полноценных знаний.

Выполнение домашних заданий занимало всего лишь часть свободного времени учеников. Школьные власти стремились следить за своими учениками и убедить их проводить свое свободное время с пользой. Для этого устраивались литературные вечера, музыкально-вокальные вечера, торжественные мероприятия, посвященные памятным датам. Также были отведены вечера для научных лекций-докладов, организовывались экскурсии, проводились праздники древонасаждения, в которых принимали участие все обучающиеся различных учебных заведений. Все эти мероприятия были предприняты для того, чтобы ученики не проводили время на улицах и в питейных заведениях.

Ученицы женских гимназий пристально занимались вышивкой, которая наверняка пригодилась им в будущем. Студенты мужских гимназий активно осваивали различные ремесла, такие как столярное дело, бухгалтерское дело, изучение фотографии, лепку и выжигание по дереву. Лучшие работы учеников выставлялись на выставках, организованных администрацией школы, что вызывало огромный общественный интерес. Выставка, которая состоялась в Вятке в 1911 году, была отмечена местной газетой как очень успешная и оказала большое впечатление. Особый «интерес представляли выставки в профессионально-технических учебных заведениях средней школы, на которых были представлены физические устройства, изготовленные самими учащимися» [22, с. 139].

В начале XX века появился огромный интерес у школьников к спорту. Вместе с развитием борьбы и бокса, ученики стали массово заниматься гимнастикой. Лыжи и коньки стали нормой зимнего времени года, а в летние

месяцы многие ученики практиковали греблю, катание на лодках и езду на велосипедах. Некоторые увлеклись шашками и шахматами, а также занялись живописью и просили учителей о дополнительных уроках рисования.

Чтение являлось наиболее популярным интересом для учеников. Каждая школа была оборудована своей библиотекой, где находились книги, рекомендованные Министерством просвещения. Каждый год составлялся список для изучения учащимися, а педагоги рекомендовали эту литературу для самостоятельного изучения во время летних каникул. В списки включались произведения русских классиков, а иностранная литература не приветствовалась. В библиотеках также были журналы, которые проходили тщательный отбор. Отчеты школ указывали, что ученики не всегда следовали рекомендациям и читали не рекомендованную литературу. Таких книг в школьных библиотеках не было выявлено. «Если в учебное время, говорится в одном из докладов, еще можно в какой-то степени следить за тем, что читают ученики, то во время каникул они совершенно ускользают от нашего наблюдения в этом отношении. Читают все, что попадется под руку...» [9].

Недостающие знания большинство студентов получали из книг, ведь школьная программа могла предоставить только общие знания. К примеру, в начальных классах приключенческая литература была наиболее интересна для детей, старшие классы же больше привлекала запрещенная западная литература, которая помогала им получить знания о политической, экономической и общественной жизни. Книги, которые раскрывали актуальные проблемы современности, пользовались большой популярностью. Почти все учащиеся, которые заканчивали гимназию, интересовались политическими и общественными вопросами и многие из них питали уважение к Чернышевскому, Белинскому, Писареву, Шелгунову и другим мыслителям.

Учащиеся старших классов посвящали много времени чтению книг. Они использовали все возможные способы, чтобы получить запрещенную литературу, посещали публичные библиотеки, обменивались книгами и даже создавали свои "секретные" библиотеки. На Урале в период с 1870 по 1890

годы студенты средних учебных заведений создавали подпольные библиотеки, которые были известны как "подпольные полки". Эти библиотеки были популярны среди уральских культурных деятелей, а студенты использовали сложную систему пользования, чтобы обойти внимание школьного руководства, которое устраивало "ночные рейды". Тем не менее, студенты всегда находили способы обмануть систему и сохранить безопасность своих библиотек. Запрещенная литература находилась под столами в специально созданных для книг полочках или хранилась на печках, которые не доходили до потолка. Чтобы достать книгу, выстраивалась пирамида из учащихся. Самые безопасные библиотеки находились у студентов, живших на квартире с родителями. Родители не посещали и не устраивали обысков в кабинете, где занимался ребёнок. Такую библиотеку, нашли у Н.А. Чарушина, «в квартире ученика Вятской гимназии Петра Шуравина, жившего с семьей, в изолированной комнате с отдельным входом, была создана весьма приличная библиотека, удовлетворяющая многим вкусам и разным возрастам. Были и запрещенные книги. Библиотека просуществовала много лет и способствовала духовному развитию большого числа учащихся города Вятки» [19, с.66].

Период с 1860-х гг. XIX века по начало XX века на Урале под воздействием революционных элементов формируются кружки самообразования, они присутствовали практически во всех школах, но администрация школ их выявляла. В 1877 году Папий Подбельский создал кружок самообразования при Троицкой мужской гимназии. В середине 60-х гг. «клуб под руководством старшеклассника Н. Лопатина» [5, с. 60].

Из воспоминаний И.К. Франчески, вспоминая своё учение в Вятской женской гимназии, «отмечала, что под влиянием сестер в 1898 году она вступила в кружок самовоспитания, организованный реалистами гимназистами и гимназистками»[22].

В Пермской гимназии в 1894 году были пресечены действия двух кружков самообразования. Однако уже в начале XX века учителя стали организовывать клубы для самообразования своих учеников. Например,

учитель Н. Шемянов создал кружок «Математические вечера для учащихся» в Оренбургском реальном училище, где проводились семинары по географии и астрономии. Такие кружки были нацелены на дополнительное обучение, включая изучение дневников экскурсий, проведение опытов и наблюдений. В Челябинском реальном училище учащимся 5-7 классов был создан «Студенческий клуб», предназначения которого - развивать социальные навыки и обеспечивать доступные формы отдыха. Главой клуба был выбран учитель, являющийся членом педагогического совета. «На встречах обсуждались студенческие сочинения, рассказы, стихи, а также произведения современных писателей, исполнялись музыкальные номера, учащиеся играли в шахматы и шашки» [2].

Издание студенческих журналов - это одно из направлений, которым занимались старшеклассники вне учебной жизни. Журналы были выполнены в разных направлениях. Одно из них находилось под влиянием кружка самообразования, и содержали политические статьи разоблачительного характера, которые обнародуют недостатки современной жизни. Другое направление было под руководством Совета по образованию, и содержали литературные, художественные или научные статьи. «Большинство старшеклассников легко нашли работу по душе и способностям, удовлетворили интерес к познанию окружающего мира» [11, с. 84-91].

Однако в начале XX века у студентов стала проявляться апатия и потеря интереса к активной жизни. Это произошло в связи с терпимостью школы к жизни, которая не успевала адаптироваться к резко меняющейся окружающей действительности. Падение духовных ценностей, испорченность внешними факторами, привели к отрицательным последствиям, проявлявшимся в жизни студентов до революции.

Следует отметить, что, несмотря на то, что представленный период в истории развития образования на Урале был очень сложным, что связано со многими событиями, происходящими в стране, образование продолжало развиваться, и не останавливалось не на один день.

Глава 2 Реализация государственной политики в области образования

2.1 Государственная политика в сфере функционирования системы образования: материальное, кадровое, учебно-методическое обеспечение

В 1828 году был принят новый Устав учебных заведений, который разрешал принимать на должность учителей людей «всякого состояния» после экзаменов в уездном училище. Новый Устав предписывал открывать приходские училища «повсюду, где есть средства». Однако и после этого ситуация с народным образованием на Урале изменилась незначительно. На территории нынешнего Сысертского района еще долго оставалась всего одна школа.

В 1810 году она была преобразована в церковно-приходскую школу и переведена в здание заводской фабрики. Краеведы утверждают, что срок обучения в школе был продлен до 3 лет. Число учащихся также увеличилось втрое до 153 человек. «По другим данным, количество учащихся после преобразования школы в горное училище не увеличилось. Был один класс с 48 мальчиками. Сохранилось и имя учителя А. Маркуша» [7, с. 1-14].

К тому времени хозяин Сысертских заводов А. Ф. Турчанинов умер (21 марта 1787 г.), и предприятия перешли к наследникам - жене и восьмерым детям, между которыми началась семейная междоусобица, продолжавшаяся 60 лет. При этом сами хозяева заводскими делами не занимались, а поручали их управляющим. В 1840 году, например, в Сысертском заводе работали сразу три управляющих. Естественно, развитием школы заниматься никто не хотел. Лишь во второй половине XIX века, когда на заводах все больше стала утверждаться власть Соломирских, ситуация изменилась. 1 января 1858 года дочь П. Д. Соломирского Ольга открывает в Сысерти детский приют для девочек.

В решении дирекции завода, принятом по инициативе Ольги Павловны, было установлено, что потребность в воспитанных, религиозных и грамотных женах... давно пришла, которые могли бы смягчить резкий нрав своих мужей, воспитывать будущее поколений в духе Православия. Три комнаты в детском доме были отведены под школьные занятия. В детский дом принимали девочек «не моложе четырех лет» [17]. И выпускались они после 17 летнего возраста, склонными к замужеству. «Выпускницы умели писать, считать, знали закон Божий, ходили на курсы кройки и шитья, вязания и вышивания, а с 1890 года их стали обучать и сапожному делу. С этого года, детский дом превращен в женскую школу, где число воспитанников увеличилось с 19 - 22 до 153» [17, с. 3-19].

С 70-х годов XIX века в народном образовании, благодаря реформам императора Александра II, вообще начались большие перемены. Одной из основных задач органов местного самоуправления - земств было как раз создание школ и их финансирование. Была даже выдвинута идея о всеобщем обязательном начальном образовании. И в самом деле, к тому времени потребность в образовании простого народа настолько выросла, что повсеместно начали возникать самодеятельные школы грамотности. Родители 5-6 человек собирали деньги, нанимали какого-нибудь «грамотея». Учителями подрабатывали бывшие солдаты, псаломщики, мещане -малограмотные и часто пьющие, или убогие, хромые, старые девы... Проведенный в 1900 году земством опрос показал, что «в 69 волостях, откуда пришли письма, имелись учителя шатуны» [16].

Не исключением оказались и волости, расположенные вокруг Сысертского завода. Этот же автор отмечает, что «в селе Аверинском Щелкунском крестьянка, сама учившаяся в народной школе, взялась обучать 11 мальчиков за небольшую плату по 30 копеек в месяц, составив конкуренцию местному псаломщику и писарю, взявшемуся обучать детей» [16].

Дочь мастерового Сысертского завода начала обучать детей в деревне Колюткиной, для чего сама сняла квартиру. В таких условиях в 70-х годах XIX века на территории Сысертского района стали появляться школы. Здесь следует заметить, что в п. Бобровском еще в 1854 году было открыто горное училище, а министерству народного образования оно передано в 1879 году. Такое же училище было открыто в Арамили еще раньше, в 1845 году. В числе самых первых земских школ были открыты одногодичные училища в Новоипатове и Шайдурове. Вот как пишет об этом краевед, педагог по образованию Е. К. Палкина: «Шайдуровское училище открыто земством в 1871 году. До этого местные ребятишки учились у дьякона Хлынова. В 1876 г. земство для школы купило дом за 315 рублей 50 коп. Из них 160 рублей выделило министерство. Содержит школу общество - сторож, отопление, уборка...» [17, с.1-14]. В 1879 году член учительского совета Карташов и член управы Сурин доносят земству, что общество свои обязанности выполняет неаккуратно. Нет сторожа, дрова учащиеся, которых в школе всего 13 человек, таскают в школу на себе, по очереди.

Школу закрывают, но в 1880 году по просьбе священника Чернавина открывают вновь. Крестьянин Серюкин взял на себя обязанность содержать школу за свой счет и стал ее попечителем. А вот новая запись. В 1886 году земство выделило 312 рублей учителю, 14 рублей на наглядные пособия. Общество платит 24 рубля сторожу. Но дрова в школу по-прежнему доставляет каждый дом по очереди. Кроме того, пол в школе не крашен, стены не белены, с потолка сыплется песок. Очаг сильно дымит, в классе холодно. Зимой температура 6-10 градусов. Попечитель и сторож одновременно считают недостойным для себя топить печи. «Вообще школа поражает своей нечистотой» [17], возмущаются проверяющие. Дети пьют грязную воду, которую носят с речки. Заболеваемость детей 36 процентов. Через 6 лет после первого звонка в Новоипатовском училище оно тоже было по неясным причинам закрыто. Занятия были возобновлены лишь в 1883 году.

Такая же история произошла в Абрамовском училище, которое было открыто 15 октября 1873 года в арендованной за 71 рубль в год избе. Интересно, что это село, где сейчас нет ни школы, ни детского сада, 130 лет назад было гораздо многочисленнее. Здесь насчитывалось свыше 1300 жителей, в два раза больше, чем в с. Никольском, в Патрушах, в волостном селе Черданцеве, в Аверине, Кадникове. В школу записались 32 человека, в том числе 5 девочек. Кто из них успешно окончил учебу в 1873 году, сведений нет. Есть данные по 1886 году, когда из 24 учащихся школу закончили только семеро. И только мальчики. Видимо, все дело в материальных затруднениях родителей, которые не могли оплачивать учебу. По статистическим данным, в Пермской губернии, куда в то время входила территория Екатеринбургского уезда, удельный вес учащихся, окончивших полный курс двух и одно классных училищ, составил всего 12,6 процента.

Кроме бедности, по мнению современников, было еще несколько причин, не позволяющих детям успешно учиться, в том числе формальное отношение учителей к своей работе, «несмотря на аккуратное получение жалованья». Не способствовали распространению образования и тяжелые бытовые условия в школах. В Щелкунском училище, например, открытом в 1872 году, ребяташки прямо-таки задыхались в классе. Количество воздуха было почти в 10 раз меньше необходимого. В Боевской школе, открытой в 1879 году, не было даже двора. «Дом старый очень, деревянный, для училища не приспособлен... Одна из комнат темная даже крупную печать детям трудно читать, форточек нет...» [17].

Конечно, появлялись и такие школы, где учеба и быт детей были организованы неплохо. Так, в 1885 году по инициативе управляющего Сысертским заводом И. А. Чиканцева была открыта школа в Верхней Сысерти. Школу разместили в двух комнатах в каменном здании заводууправления. На должность учителя пригласили Н. В. Земляницыну (или Земляникину), окончившую Екатеринбургскую гимназию. Платили ей 312 рублей в год, сторожу 80 рублей. Для сравнения, зарплата щелкунского

учителя была 280 рублей, черданского 210рублей. А зарплата щелкунского школьного сторожа была всего 12 рублей 50 копеек. Первая верхнесысертская учительница, вполне возможно, была не однофамилицей, а родственницей красавицы-поповны А. П. Земляницыной, на которой женился один из потомков А. Ф. Турчанинова и которая, по утверждению исследователей творчества П. П. Бажова, была прототипом Танюшки, героини сказа «Малахитовая шкатулка» [17].

В 1885 году для детей Большое и Малое Седельниково было построено хорошее школьное здание, (прежние названия Шаброва и Пантюши). Хотя население этих деревень было, по словам современников, «малочисленным и небогатым». На строительство местные жители потратили 1502 рубля. И только потом обратились в губернскую управу за разрешением открыть школу и выделить субсидию на ее содержание. «От совета прислали врача и техника. Приехавшие представители земства увидели просторное светлое деревянное здание, обшитое досками» [17, с.1-14]. Естественно, инициатива жильцов деревни была одобрена, и они получили 500 рублей. В первый год было набрано 82 ученика из двух муниципалитетов. Помимо чтения и письма, дети здесь учились петь, а девочки вязать, шить и «вышивать на холсте». Попечителем школы стал священник Ф. Антропов, учительница М. А. Ременникова, окончившая женскую гимназию в Екатеринбурге, а со следующего года дворянка И. В. Белицкая, имеющая звание городской учительницы. Позднее, в 1912 году, в Малом Седельниково открылась школа. А на самом Сысертском заводе в результате земских реформ появились еще две школы, в том числе одна частная, одна женская.

В 1784 году в Сысерти было открыто губернское училище, по словам Е. К. Палкиной «Здание одноэтажное, деревянное, построено специально для школы руководством завода, крыша железная. Место высокое, ровное, в центре села. Вход через два крыльца с улицы и со двора. Длинный коридор делит комнату на две половины, одну большую комнату занимает первую половину, вторую половину занимает 2 кабинета, второй и третий классы.

Стены в большой комнате оштукатурены и побелены, в остальных обтесаны. 5 больших железных печей. Помещение опрятное, постоянная охрана... Питиевая вода в деревянной миске, речная. Библиотека из 168 книг, 14 наименований духовно-религиозной направленности. Попечительницей была назначена жена инженера-технолога завода Е. К. Тибодэ-Бриоль. Учителем был А. О. Машуков, окончивший Екатеринбургское реальное училище... В училище работает с 1886 года помощник О. С. Баранцева... В училище насчитывалось 153 ученика, все мальчики...» [17].

В эту школу, по-видимому, были переведены учащиеся церковно-приходского училища, работавшего в Сысерти с 1828 года. В 1880 годы в Сысерти открывается одно классное народное училище. Решение об этом принято Екатеринбургской уездной управой 28 августа. По улице Новой (ныне ул. Свердлова) было построено одноэтажное деревянное здание рядом с Успенской церковью. Это училище в будущем было преобразовано в первую в районе среднюю школу, которая сейчас носит имя П. П. Бажова.

2.2 Социально-экономические и культурные предпосылки развития образования

До строительства металлургических заводов Средний Урал был относительно малонаселенной территорией с небольшим количеством населенных пунктов. Нехватку рабочих на строящихся заводах покрывали приписные крестьяне. В эту категорию входили крестьяне, приписанные к заводам, как местные, так и присланные из других районов. Широкое перераспределение сельского населения в разряд промышленного освоения края и мира: присвоенная история и современность было освящено указом Сената от 14 июля 1725 г., предписывавшим поставку определенного числа рекрутов «на заводские работы и обучать всем видам мастерства». Приписные крестьяне жили вблизи заводов, имели стабильный доход, основывали хозяйство дом, семью... Благодаря обучению и непосредственному заводскому опыту они стали технически грамотными мастерами, способными решать

сложные производственные задачи. В 1721 году уральским заводчикам разрешили покупать крепостных. «В 1747 году доля крепостных на частных заводах на Урале достигла 27%» [31].

На казенных заводах привлечение крепостных было незначительным, там ставка делалась на добровольных переселенцев из других регионов. В большинстве своем они являлись выходцами из государственных и дворцовых деревень, были представлены также бывшие монастырские крестьяне, посадские люди и так называемые «бобыли». Первой ревизской переписью было установлено, что 70 % населения Невьянска состояло из людей, «сошедших своей волей» [19] со старого места жительства. Среди переселенцев было немало старообрядцев. По географическому признаку выделялись выходцы из Архангельской, Казанской, Нижегородской, Сибирской, Московской и Санкт-Петербургской губерний [19].

В 30-е -70-е гг. XVIII века были построены металлургические заводы в Ревде, Сысерти, Васильево-Шайтанске, Верхней Туре, Северском, Кушве, Нижней Туре, Нижней Салде, Нижних Сергах, Верхней Салде, Турьинске, Реже и в других местах Среднего Урала. С середины XVIII века в регионе развернулось масштабное освоение рудных месторождений, многократно расширилась добыча золота и драгоценных металлов. С 1719 по 1795 гг. численность работных и мастеровых людей, по материалам ревизских переписей, увеличилась более чем в 7 раз, а в металлургии почти в 15 раз.

Строительство и успешная работа заводов требовали технически грамотных специалистов. Квалифицированный персонал первых металлургических предприятий Урала состоял из мастеров Московской области, Тульского, Олонцкого заводов и иностранных инженеров. Возрастало и число специалистов, причем не столько за счет пополнения со стороны, сколько за счет профессиональной подготовки местных кадров. Поначалу обучение будущих мастеров было налажено, на Невьянском заводе, первенце уральской индустрии. С пуском новых заводов такая практика поступательно расширялась.

В 1721 г. по инициативе управляющего Уральскими горными заводами В. Н. Татищева были открыты горные школы при Кунгурском, Алапаевском и Уктусском заводах. В 1724 году в Екатеринбурге было основано горное училище, ставшее крупнейшим учебным заведением не только Урала, но и всей России. В нём обучали горному маркшейдерскому делу, артиллерии, механике, архитектуре, металлургии. Училище обеспечивало уральские заводы высококвалифицированными кадрами мастеров. Его выпускниками стали Иван Ползунов и Козьма Фролов, прославившиеся мировыми изобретениями. В 1737 г. горные школы уже существовали при всех крупных государственных заводах Урала. В них производственное обучение сочеталось с общеобразовательным обучением. Поступившие к ним дети «нижних чинов и рабочих» приобретали практические и теоретические знания, приобретали основы для саморазвития. Вскоре горное начальство поставило вопрос об увольнении иностранных горных мастеров, так как местные ремесленники теперь могли самостоятельно управлять всеми звеньями производственного цикла.

С 1847 г. в горнозаводских районах стали создаваться уездные школы. В них преподавали лучшие выпускники школ. «В 1852 г. Екатеринбургская горная школа была реорганизована в Уральское горное училище, готовившее помощников инженеров» [49, с. 38-40].

Индустриальное развитие региона и мира, история и современность становится закономерным результатом роста числа образованных людей, являлось расширение культурных запросов населения. Эта тенденция особенно отчетливо проявлялась в Екатеринбурге. С открытием типографии в 1803 г., больницы в 1832 г., был основан Горный музей в 1834, в 1836 появляется первая обсерватория. В 1843 г. в Екатеринбурге начал работу профессиональный театр. В 1869 г. образовалось Уральское общество любителей естествознания. По его инициативе была создана химическая лаборатория, организовывались научно-промышленные выставки.

После запуска Транссиба Екатеринбург превратился в важный транспортный узел. Динамика промышленного развития в регионе заметно возросла. Происходило техническое перевооружение уральской индустрии за счет внедрения паровых машин и другого передового по тем временам оборудования. Внедрению новых заводских технологий способствовали банковские кредиты. В Екатеринбурге в начале XX века действовали Горный общественный банк, Сибирский торговый банк, отделения Государственного, Волжско-Камского и других банков.

После начала Первой мировой войны уральским казенным заводам были выделены крупные кредиты. «В 1915 г. казенным заводам Урала удалось увеличить военную продукцию в 2 раза, а в 1916 г. в 4 раза» [15, с. 11]. Практически все заводы региона были задействованы в выполнении военных заказов. Мировая война вынудила уральскую промышленность ускорить перестройку на военный лад. Началась электрификация производства, создавались электростанции, обслуживающие не один завод, а целую группу предприятий, входивших в заводской район.

С линии фронта на Урал было эвакуировано оборудование двенадцати военно-механических заводов, что значительно увеличило военно-промышленный потенциал региона. Успешные мобилизационные мероприятия позволили уральским предприятиям модернизировать производственные мощности, построить новые доменные и мартеновские печи, установить сотни новых агрегатов, станков, прессов, построить новые цеха, проложить дополнительные подъездные пути и железнодорожные пути и тем самым добиться внушительных объемов военного производства. Однако в 1917 году все эти усилия были сведены на нет. Развитие производства стало ограничиваться топливным и железнодорожным кризисом. Демобилизация армии и военной промышленности, начавшаяся после Октябрьской революции, извратила отлаженный механизм военного производства на Урале. В декабре 1917 года Совнарком объявил о демобилизации военной

промышленности. Все заказы на поставку оружия и боеприпасов в армию отменены.

В итоге отметим, что становление образования на территории Урала и в частности в городе Сысерти было целенаправленным и необходимым процессом. Это было связано с развитием экономики и культуры региона в целом, поэтому образованию требовалось функционировать и решать необходимые задачи для подготовки кадров, в горнодобывающем деле и во многих других отраслях экономики.

2.3 Деятельность центральных и местных органов управления в сфере образования и реформирование системы учебных заведений в дореволюционный период

В 1811 году попытка преобразования среднего образования в России была предпринята администратором Санкт-Петербургского учебного округа С.С. Уваровым, сразу после либеральных реформ Александра I. Он добился от правительства чтобы в программу были включены все ступени обучения от начальных знаний, ранее имевшихся в уездных училищах, до завершения среднего образования, продления учебного плана в петербургских гимназий до семи лет, что в свою очередь позволяло обучаться в университетах. Интересное утверждение делает американский исследователь Ц.Х. Виттакер в своей работе: «Уваров, был единственным архитектором среднего образования в николаевской России. Он играл решающую роль в комитете по устройству учебных заведений, и в уставе 1828 г. был в целом воспроизведен его план программы образования на промежуточной ступени, составленный в 1811 г. Как и тогда, его главной целью было привлечь в государственные гимназии высшие классы» [25, с. 164].

В начале XIX века, по мнению Виттекера, большинство учащихся гимназий носили принадлежность к «прочим сословиям». В Уральском регионе этот показатель был выше, чем в Российской империи в целом. Возможно, это связано с тем, что в провинции родители не видели

необходимости получения среднего образования, а достаточно было начального, чтобы обучиться счету, чтению и письму.

В 1828 году был опубликован новый Устав гимназий, который ознаменовал следующий этап развития среднего образования в России. Он содержал принцип сословного образования и обособленного развития средней школы, без связи с церковноприходской школой и уездной.

В соответствии с Уставом, курс обучения составлял семь лет, начиная с разделения программы на историко-филологическое и математическое направления в 4-м классе. Главной целью средней школы стала подготовка учеников к высшему образованию, и дать практические навыки.

Начиная с 1819 года среднее образование стало платным и к сожалению, это означало, что бедные люди не могли позволить себе это. Тем не менее, талантливые ученики, показывающие стабильные результаты в начальной школе, имели шанс получить правительственную премию на оплату своего среднего образования.

Как говорил С.А. Черепанова, «в результате изменения учебного плана, по сравнению с Уставом 1804 года доля старых языков увеличилась с 6% до 28%, божьего закона с 4% до 7%, русского языка с 6% до 15%. По таким предметам как естествознание количество часов сократилось с 10 % до 2,5 %, новые языки с 24 %, до 11 %, таким образом гимназия приобретала все более классический характер. Изучая древние языки, а также русский язык, математику в большей степени тренировали умственные способности учащихся, чем вели к усвоению практических знаний».

Следует отметить, что в период, о котором идет речь, классическое образование было на пике своей популярности. Хотя учебные программы и были ориентированы на изучение языков и математики, данные занятия в основном тренировали только умственные способности учеников, но не приносили практической пользы, которая могла бы быть применена в будущем. Например, программы по русскому языку содержали практические занятия по упражнениям в слоге, а программа по логике и риторике - задачи в

этих же областях науки. В ущерб практическому образованию правительство ставило на первый план формальное образование, а изучение древнегреческого языка и литературы считалось способом отвлекать население от «неблагонамеренных» мыслей. Несмотря на это, классическое образование оставалось популярным благодаря своей способности формировать нравственную, гармоничную и интеллектуальную личность.

Однако, классическое образование также имело свои преимущества. Оно позволяло сформировать единую европейскую основу и вырастить элиту, которая могла быть использована как для России, так и для стран Запада. Стоит отметить, что дворяне, получавшие классическое образование, сравнивались с дворянами Европы и чувствовали себя наравне с ними. Новый Устав, который создал гимназии, предназначенные для преподавания гуманитарного образования, продолжал совершенствование организации учебного процесса во всех школах. В гимназиях были созданы инспекторы, которые помогали директорам школ в вопросах надзора и контроля за учениками и учителями, а также следили за нравственностью в школах. Выводится, что классическое образование оставалось одной из важных составляющих образовательной системы в России и способствовало развитию высококвалифицированной элиты в стране и за ее пределами. «Классическое образование ценилось и как вклад в гармоничное интеллектуальное и нравственное развитие личности, поскольку оно считалось, что обостряет ум, дает знания о древности, как о высшем достижении цивилизации и готовит студентов к обучению в университете, а заодно показывает им примеры чести, долга, служению государству, добродетелям правящего класса». «Классическое образование создавало общую основу, объединявшую элиты всех европейских стран. Оно было знаком почета без которого русское дворянство не могло рассчитывать на равенство со сверстниками за границей ни в интеллектуальном, ни в социальном отношении» [25].

Также согласно, данного Устава, в школах могли быть созданы педагогические советы, которые в своем составе должны были иметь

директора, инспектора, а также старших учителей (старшими учителями назывались учителя, которые преподавали историю, русскую словесность, математику, древние языки). Очень высокие требования были предъявлены и к учителям. Так, в циркуляре Казанского учебного округа, который был направлен директору Оренбургского училища написано: «Поелику введением в действие нового Штата улучшается состояние Учителей и училищных Чиновников и чрез сие открывает возможность снабдить учебные заведения истинно достойными образователями юношества, то из прежних, оставить только тех, которые признаны будут действительно способными, прочих женеспособных, с слабыми познаниями, нестарательных, или сомнительного поведения, увольнять от должностей» [14].

В 1828 году на основе нового устава были учреждены гимназии, предоставлявшие общепринятое в европейских странах либеральное образование и готовившие учащихся к продолжению обучения в университетах. В этот же период была улучшена организация учебного процесса в школах и введена должность инспектора, ответственного за «моральную» сторону в учебном заведении. Был создан педагогический совет, в который входили директор, инспектор и старшие преподаватели, а также повышены требования к учителям и ученикам. «Со времени введения нового положения положение учителей и школьных служащих улучшилось, что открывает возможность снабжения учебных заведений действительно достойными воспитателями молодежи, то из первых оставить только тех, кто будет признан действительно способным, а других, некомпетентных, с плохими знаниями, нерадивым или сомнительным поведением, отстранить от работы позиции» [14].

Учителям стали платить вдвое больше: для старших учителей - 1950 рублей, для младшего - 1200 рублей. Для однообразия в преподавании в 1835 году был составлен реестр книг со всеми учебниками, сборниками и словарями гимназического курса. Для закрепления дисциплины устав позволял наказывать нерадивых учеников тростью только в первых трех

классах, в присутствии надзирателя и в специально отведенном месте. По новому «Положению об учебных округах» из 1835 года все гимназии были переданы в ведение районного попечителя и районного наблюдательного совета, что дало возможность власти усилить надзор за учебными заведениями. Преподаватели университетов оказывали учителям гимназий посильную помощь. В последующие годы Министерство просвещения продолжало регулировать и улучшать качество образовательной части гимназий. В 1837 г. гимназии Екатеринбургского учебного округа получили права на проверку учащихся, в которых указывалось минимальное знание учащихся при выходе из учебного заведения. «Екатеринбургский университет считал себя вправе сделать определенные замечания по поводу обучения в общеобразовательных школах, подготовивших для нее абитуриентов. В 1835 году директор и учителя Пермской гимназии заметили, что учащиеся этого учебного заведения обладают довольно слабыми знаниями по всем предметам. То же замечание было адресовано учителям и другим гимназиям в 1837 году» [9].

В следующие годы Министерством народного просвещения также продолжалась работа по регулированию и совершенствованию учебной части в гимназиях. К примеру, начиная с 1837 года в Казанском учебном округе были сформированы специальные правила, по которым начали проводить испытания для учащихся для выявления определенного уровня знаний. В связи с тем, что вначале школьники и гимназисты не могли нормально справиться с программой, то уже в 1839, а потом и в 1843 году были введены новые программы, которые позволили ученикам добиваться хороших результатов на экзаменах.

Данные программы стали первыми общими для всех школ и гимназий на территории Российской империи. Данные программы стали оплотом усилий начальства образования для того, чтобы привести более-менее приемлемый вид средние школы. Последующие ревизии показали, что, например, в «Оренбургской гимназии в 1838 и 1841 гг. происходили

значительные положительные сдвиги в области учебной части в данном образовательном учреждении. Преподаватели данной гимназии получили положительные отзывы» [32, с.75-76].

В 1839 г. были опубликованы подробные программы гимназического курса, исправленные и дополненные в 1843 г. Эти программы становятся первыми едиными для всех гимназий Российской империи. Усилия школьного начальства по наведению порядка в общеобразовательных школах не проходят даром. По результатам ревизии, например, Оренбургской гимназии в 1838 и 1841 гг. «выясняется, что в воспитательной части этого учебного заведения произошли положительные изменения. Заслуживали одобрения учителя логики, риторики, статистики, истории, закона Божия, русской словесности, математики и географии» [16, с. 75-76].

Обязательные сочинения на русском и иностранных языках были введены в 1838 году. Произведения были самых разных жанров: описания, повествования, размышления, письма и деловые документы, критический анализ литературных произведений. При написании этих сочинений студенты должны были подтвердить свои знания не только в области литературы, но и в истории, географии, физике и страноведении. В течение года студенты должны были написать два реферата на русском языке и один на иностранном языке. Для проверки эти работы направлялись комиссару округа, а с 1845 г. надзор за этой работой был передан педагогическим коллективам. Написание таких сочинений должно было способствовать «усвоению духа и качеств языка и изложению мыслей по законам здоровой логики и чистого образованного вкуса» [16].

В гимназиях XIX века проводили различные мероприятия, направленные на развитие учеников в области литературы и словесности, среди которых были литературные беседы, соревнования и написание докладов на различные темы. Обсуждения докладов фиксировались и отправлялись на ознакомление к попечителю округа. Эта форма работы

позволяла ученикам свободно выражать свои мысли и развивать мышление на достаточно хорошем уровне.

В середине 1840-х годов произошли изменения в учебных планах, заключающиеся в исключении предмета статистика из гимназий и сокращении часов на изучение математики и логики. Освободившиеся часы теперь отдались на изучение латинского языка, русского языка, словесности и других иностранных языков. Был изменен Устав от 1828 года.

Революционные изменения в Европе сильно отразились на школьных предметах, особенно на греческом и латинском языках. Изучение греческой литературы и античной истории вызывало опасения о возникновении революционного интереса у учащихся, что стало проблемой для сторонников классического обучения. Однако, отстранение от должности министра просвещения Уварова С.С. привело к появлению нового гимназического курса, который стал утилитарным по своему содержанию.

С 1849 года начали появляться два типа гимназий: классические гимназии - продолжатели изучения греческого и латинского языков для старающихся поступить в университеты. Реальные гимназии, где ученики занимались законами, математикой и русским языком. Новый учебный план в гимназиях расширил их узконаправленный курс, что привело к разделению на три типа:

- гимназии, где акцент делался на законоведении и естественных науках, гимназии, где ввели преподавание естествознания и законоведения,
- классические гимназии, где учили языки и старинные языки
- для тех, кто планировал поступать в университеты.

Однако после продолжительных изменений в системе образования, гимназии потеряли свой образовательный характер, основанный на изучении языков, и стали преимущественно школами подготовки будущих чиновников. Важные изменения произошли и в средних школах Урала, где введено семилетнее обучение, изменилась продолжительность уроков и дисциплина учителей. В своей работе Н.Х. Вессель с большим сожалением отмечает «хотя

новый устав не был издан, гимназии претерпели еще одно преобразование, в 1849-1852 годах в самом существенном в основных принципах своей деятельности они утратили главное - свой общеобразовательный характер. Главной основой, которых были древние языки, и они должны были получить некую понятийно-практическую направленность» [24, с. 234].

В Вятской гимназии на территории Урала было уволено пять учителей по причине их недисциплинированного поведения. Они не справлялись со своими обязанностями, опаздывали на занятия и пропускали уроки. Однако, несмотря на проведенные жесткие меры, ученики этого региона не проявляли высокого уровня знаний. В Пермской гимназии, из 121 ученика, только 81 считались успешными, в то время как остальные были очень слабы в своих знаниях.

Проверяющий учебные заведения Урала указал на слабую методическую подготовку учителей в Пермской гимназии, из-за чего ученики на занятиях вели себя очень вяло и похоже, что ходили на уроки как на каторжный труд. Было необходимо учить учеников не только заучивать материал, но и пересказывать его своими словами. Кроме того, от учителей требовалось обновлять данные о географии и научить учеников черчению карт.

При изучении математики учеников нужно научить проводить операции счета в уме и показать, где они смогут применить свои знания на практике. А при изучении новых языков, ученики должны научиться чтению на иностранных языках в начальных классах, а в старших классах необходимо отрабатывать умение писать сочинения на этих языках. Важно помнить, что изучение новых знаний не должно быть ограничено только учебником и стандартной программой, а должно поддерживаться интересом и креативностью учителей.

Единственной уральской гимназией, деятельность которой была оценена как вполне успешная, является мужская гимназия в Екатеринбурге. «Хороший отзыв получила гимназия в 1843 г. во время осмотра профессором

Казанского университета Э.А. Кнорром, директору И.В. Базилеву была объявлена благодарность. Во время ревизии 1846 г. инспектор казенных училищ В.И. Антропов отметил усердие и успехи в работе учителя права И. Бреева, учителя русской словесности и логики В.В. Завьялов, Латин М.В. Левицкий, история А. Глушиковского. Одобрительные отзывы о воспитательной работе гимназии высказали профессора А.К. Казем-Бек и Э.А. Эверсмана, инспектировавшего гимназию в 1847–1848 гг.» [32, с. 75-76].

После изменений учебных планов стала очевидно, что практикоориентированный подход становится самым главным в обучении, это также сильно повлияло на уральские средние учебные заведения. Например, в программу изучения гимназий вводятся законоведение, естествознание, чего ранее не было. Главной задачей уральских школ и гимназий была подготовка специалистов для государственной службы. Пример можно привести по школе в Сысерти, сначала школа была 3-х летней, мужской. В ней обучались, в основном, дети заводских сужащих, подмастерьев, кузнецов, каменщиков, плотников, угольных мастеров, дети молотовых мастеров и доменных мастеров.

Мальчики изучали рисования, каллиграфию, географию, ознаменование, черчение, арифметику, грамматику, закон Божий.

В Сысертской школе готовили писарей для завода, чертежников, счетоводов. Помимо этого ученики овладевали различного рода практическими навыками, а для этого были организованы специальные практические занятия и стажировки на заводе Сысертского горного округа.

Уже с 1874 года начальная школа перешла в земское ведение и с этого момента появились и классы девочек. С 1886 года директором школы стал Машуков Александр Осипович, который сам преподавал словесность еще у юного Бажова Павла Петровича (рис.1) и именно директор школы привил у него любовь к русскому языку и литературе. Многие жители Сысерти даже в настоящее время называют школу «Машуковской».

Позднее, в своем очерке «О заводской учебе» (школа Сысерти) Бажов писал: «Я уже учился в обыкновенной земской школе с «небыющими учительками», но школа все-таки по-прежнему звалась заводской. Учебный день у нас был длиннее принятого в других школах, так как заводское начальство посылало нам «дополнительных» учителей – по черчению и рисованию. Но эти занятия велись по-особому: учителя налегали лишь на тех, кто обнаруживал определенные способности. А таких было немного, так как практиковавшиеся учителями приемы: линейкой по голове, карандашом в лоб и т.д. заставляли всячески отделяться от этой учебы. Доморощенные преподаватели только руками разводили: «Мало стало способного народу. Откуда чертежников брать будем?», но от «настоящей учебы», которая когда-то применялась к самим учителям, все-таки воздерживались. Время брало свое».

Количество учеников также менялось и на территории Урала. Наилучший результат по количеству и стабильности ученического состава наблюдался в Пермской гимназии, тогда как в Вятской гимназии происходило уменьшение количество детей. Директор гимназии объяснял это тем, что сначала был наплыв и большое количество желающих получить среднее образование, но потом данная ситуация изменилась. Также важно отметить, что постепенная потеря интереса к среднему образованию связана еще и с тем, что учителя стали достаточно посредственно относиться к своим обязанностям, а это естественным образом подрывало авторитет учебного заведения у населения [22, с.9].

Несмотря на то, что в некоторых учебных заведения количество учеников падало, все же в целом по уральскому региону ситуация была положительной. Постепенно происходил рост количества учеников, особенно это касалось детей чиновников и дворян.

Согласно данным в период с 1838 года по 1860 год в Оренбургской гимназии количество учеников из благородного сословия стало увеличиваться. В процентном соотношении количество учеников из среды

чиновников и дворян увеличилось на 8% процентов: 1838 г. – 74%; 1860 г. – 82%. Схожие процессы происходили в Вятской гимназии. Согласно данным «Истории Вятской гимназии...», автором которой был М.Г. Васильев, в указанный промежуток времени более половины всех учащихся составляли дети чиновников и дворян. Исключением можно считать только 1844 год в гимназии преобладали учащиеся из среды мещанства и купечества. Общая картина сословного состава гимназии следующим образом: первое место занимали дети высшего сословия (дворян и чиновников), за ними следовали дети горожан и купцов, меньше всего в гимназии были представлены дети крестьян - всего около 5 %.

Несмотря на аналогичные процессы в гимназиях обеих губерниях в первой половине XIX века в Вятской гимназии стала формироваться особенность в составе обучающихся. Эта особенность заключалась в том, что в отличие от Оренбурга, в Вятской губернии количество проживавших там дворян и трудившихся чиновников было не велико, поэтому в гимназии учащихся из этого сословия было чуть выше, чем из среды купечества. В период с 1838–1860 гг. в процентном соотношении детей высшего сословия в гимназии обучалось не более 60 %.

Говоря о качестве образования, получаемого в гимназии, стоит отметить его ухудшение. В первую очередь это можно связать с внесением серьезных изменений в образовательные программы в первой половине XIX века, которые произведены за этот период четыре раза. Частая смена образовательной программы не позволяла достичь намеченных результатов: происходило реформирование еще не заработавшего проекта, что не могло указать на вектор правильного развития учреждения и образования в целом. Принятие таких решений российским правительством объяснимо их желанием одновременно двигаться в двух направлениях, не всегда совпадающим: угодить элите общества и подстроить образование под социально-экономические и политические обстоятельства. С одной стороны во второй половине XIX века учебные заведения начинают приобретать характер практической значимости,

это касалось и классических образовательных учреждений. В этом заключалось стремление правительства подстроиться под социально-экономические и политические условия. С другой стороны этим правительство стремилось удовлетворить запрос общественной элиты. Дворяне, чиновники, мещане, купцы стремились как можно раньше отправить своих детей на государственную службу или чтобы поскорее приобщить их к семейному делу, а для этого необходимо было ускорить курс прохождения образовательной программы. Происходило снижение уровня наполняемости учебных классов: в начале курса к учебе приступали около ста человек, а заканчивала его только одна десятая часть – десять-двенадцать человек. Популярность средних школ постепенно начала снижаться среди населения в виду того, что местное население не было заинтересовано в его получение, а так же из-за того, что эта ступень имела недостаточное материальное обеспечение, испытывала недостаток высококвалифицированных учителей. Сословность образования мешала полной наполняемости данных учебных заведений. В целом уральская средняя школа была схожа со среднестатистической российской гимназии: низкая наполняемость классов, незаинтересованность в образовании, обучающимися в основном были дворянские дети.

Заключение

Система образования, которая выстраивалась на территории Свердловской области и в г. Сысерть до революции 1917 года прошла достаточно сложный путь развития. На Урале была создана система начальных училищ - государственных, земских, церковноприходских школ, что позволяло активно привлекать к обучению детей, прежде всего крестьянства. Благодаря органам Министерства Народного Просвещения получила развития деятельность государственных органов. Большую помощь в виде финансирования школ оказывали государству земские учреждения, и церковь, а также гражданское население. Эффективность действующей системы показала себя в чрезвычайной ситуации, связанной с началом Первой мировой войны, которая оказала значительное влияние на развитие начального образования, в том числе и в уральском регионе. Не смотря на трудности с обеспечением, материальным положением учебных заведений и учащихся, уходом на фронт учителей.

Зарождение образования на территории г. Сысерть было целенаправленным и необходимым процессом. Это было связано с развитием экономики и культуры региона в целом, поэтому образованию требовалось функционировать и решать необходимые задачи для подготовки кадров в горнодобывающем деле и во многих других отраслях экономики.

Материально-техническое положение и условия жизни и работы учителей и учеников были скромными. Отметим что, несмотря на тот, представленный период в истории развития образования на территории Сысерти был очень сложным, что связано со многими событиями, происходящими в стране, образование продолжало развиваться и не останавливалось ни на один день.

Список используемых источников

1. Андреев А. Л. Преемственность развития образования в дореволюционной и советской России // Педагогика. 2008. № 6. С. 77-83.
2. Васильев М.Г. История Вятской гимназии за сто лет ее существования. Вятка, 1911.
3. Вессель Н.Х. Очерки об общем образовании и системе народного образования в России. М., 1959.
4. Виттекер Ц.Х. Граф Сергей Семенович Уваров и его время. СПб. 1999.
5. Днепров Э. Д. Российское образование в XIX - начале XX века. Том 2. – М., 2011. – 672 с.
6. Егорова М. В. Повседневная жизнь учащихся Урала в дореволюционный период / М. В. Егорова // Известия Алтайского государственного университета. - 2008. - № 4-3(60). - С. 84-91.
7. Егорова М. В. Растительная жизнь педагога // Родина. 2008. № 11. С. 102-108.
8. Егорова М.В. Положение уральского учителя средней школы в XIX – начале XX в. // Вопросы истории. - 2010. - №1. - С. 142-147.
9. Егорова М.В. Развитие системы частного образования на Урале (1861 – февраль 1917 гг.): Монография / ЧГАКИ. - Челябинск, 2004. - 210 с.
10. Ефремова У. П. Церковно-приходские школы Урала в 1884-1917 гг.: диссертация ... кандидата исторических наук. Екатеринбург, 2013. – 308 с.
11. «...Живая история!»: сайт [Электронный ресурс]. <https://uole-museum.ru/publications/zhivaya-istoriya/> (дата обращения 04.04.2023).
12. Жук А. В. Военная промышленность Урала в годы Первой мировой войны: Автореферат на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Екатеринбург, 2000.

13. Журнал Министерства Народного Просвещения. 1870. № 6. Издательство: Тип. Императорской Академии Наук, Санкт-Петербург – 1835 год, 519 с.
14. История развития педагогического образования в Екатеринбурге (1871—1930) : монография / Б. М. Игошев, М. В. Попов, М. К. Елисафенко, М. В. Суворов ; ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т». - Екатеринбург, 2013. - 273 с.
15. История Урала // Федеральный портал PROTOWN.RU [Электронный ресурс]. URL: <http://www.protown.ru/information/hide/4651.html> (дата обращения 10.04.2023).
16. Кальсина А. А. Образовательная деятельность Пермского земства в начале XX века: вопрос о введении всеобщего начального обучения // ВУЗ. XXI век. 2014. №3.
17. Константинов Н. А. Очерки по истории средней школы. (Гимназии и реальные училища с конца XIX в. до Февральской революции 1917 года). - М., 1947. - 246 с.
18. Макарова. «Без сказок скучно жить на свете»: сайт [Электронный ресурс]. <https://uole-museum.ru/publications/bez-skazok-skuchno-zhit-na-svete/> (дата обращения 10.04.2023).
19. Макарова. Совершенный учитель – Мария Ивановна Яркова: сайт [Электронный ресурс]. <https://хранителиродины.рф/Article/?id=21288> (дата обращения 10.04.2023).
20. Мирсаитова С.Г. Народное образование на Южном Урале в первой половине XIX в.: В 27х ч. Екатеринбург, 2000. Ч. 1. С. 75–76.
21. МКУ СРАДпЛС. Ф.И. — 110. Оп. 1. Д. 127. Л. 11.
22. МКУ СРАДпЛС. Ф.И. — 110. Оп. 1. Д. 128. Л. 3.
23. МКУ СРАДпЛС. Ф.И. — 110. Оп. 1. Д. 166. Л. 11, 32-33 об. 38.
24. МКУ СРАДпЛС. Ф.И. — 110. Оп. 1. Д. 166. Л. 42.
25. Нечаев Н. В. Горнозаводские школы Урала. К истории профессионально-технического образования в России. М., 1956.

26. Отдел народного образования по Златоустовскому уезду. Златоуст: Печатня Блохина Н. К., 1910. 148 с.
27. Отчет о деятельности Лиги образования. СПб.: Типография Котомина Н. Ф., 1910. 86 с.
28. Очерки истории педагогического образования в Екатеринбурге (1871– 1930) / под ред. Б. М. Игошева, М. В. Попова. Екатеринбург, 2011. – 133 с.
29. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. XVIII в. - первая половина XIX в. М., 1973.
30. Павлов А.П. План учебного заведения 2-го разряда с пансионом в г. Екатеринбурге учителя А.П. Павлова. – Екатеринбург, 1879.
31. Первые шаги: ученический журнал Челябинского реального училища. -1916. - №2.
32. Петров Я. Д. Народное образование на Урале в первые годы советской власти (1917 - 1918 гг.) // Ученые записки Свердловского Государственного Педагогического Института. Екатеринбург, 1954. № 9. - 161-190 с.
33. По поводу выставки в мужской гимназии // Вятская речь. - 1911. - №37. - 16 фев.
34. Пономарева А. А. Развитие женского образования на Урале в период с XIX до XX в. URL : journals.uspu.ru > i/mst/pedobraz/ped2007.
35. Рушанин, В.Я. Молодежное движение в России: региональный аспект (1861–1904 гг.) / В.Я. Рушанин. - Челябинск, 1998.
36. Рябцев Ю. С. История русской культуры XX в. М.: Прогресс, 2004. 260 с.
37. Сафронова, А. М. «Сельская школа на Урале в XVIII-XIX вв. и распространение грамотности среди крестьян» »: сайт [Электронный ресурс]. <https://elar.urfu.ru/handle/10995/63108> (дата обращения 05.04.2023).
38. Сборник Пермского земства. Пермь. 1901-1906. Первый год изд. 1872 (Лисовский, № 1129). 6 раз в год. Ред. пред. губ. зем. упр.:

В. В. Ковалевский; с 1904 П. В. Калина; с № 4 1905 И. П. Бенедиктов. *Изд.* Пермское губернское земство. 24 см., пагин. смешанная, в номере 174-357 с., С 1907 г. «Сборник» преобразован в еженедельное издание «Пермская земская неделя» (см. [№ 6012](#)). *Указ. содерж.:* Бобылев Д. М. Указатель некоторых историко-статистических работ и других материалов по изучению Пермского края, помещенных в «Сборнике Пермского земства» за время с 1873 по 1903 г. [включая 1902 г.]. - «Труды Пермской губернской ученой архивной Комиссии», вып. 6 (1903), с. 130-135.

39. Старков В.И. Рассадник женского образования в крае // Мой город. Екатеринбург в памятниках архитектуры и истории. Екатеринбург, 2005. с. 42-44.

40. Статистические сведения об училищах, собранные 20 марта 1880 г. и обработанные директором народных училищ Пермской губернии В. Шишонко. // Циркуляр по Оренбургскому учебному округу. - 1880. № 7 и 8. - С. 172-187.

41. Столетия у классной доски: История народного образования Сысертского городского округа. - Екатеринбург, 2013. - 518 с.

42. Сучков И. В. Социальный и духовный облик учительства России на рубеже XIX-XX вв. // Отечественная история. 1995. № 1. С. 65-72.

43. Сысертский краеведческий музей (СКМ). Документальный фонд НВ 18081/1-10.

44. Татаринов, Д. Троицкая гимназия. Страницы воспоминаний / Д. Татаринов // Урал. – 1986. – №9.

45. Уральская историческая энциклопедия. Изд. 2-е, перераб. и доп. / Гл. ред. В.В. Алексеев. Екатеринбург: Академкнига, 2000. 640 с.

46. Фасхутдинова Е. Н. Социокультурные условия существования учительства Казанской губернии (ТАССР) в 1918-1928 гг.: экономический и правовой аспекты // Исторические, философские, политические и

юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2009. № 3 (4). С. 207-210.

47. Филоненко Т. В. Сельское начальное образование в России в 1861 - 1917 гг. / Т. В. Филоненко // Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства России: Межвузовский сборник научных трудов. - Воронеж: ВГАУ, 2001. 15-19 с.

48. Циркуляр по Оренбургскому учебному округу. 1902. № 4.

49. Чарушин, Н.А. О далеком прошлом. Из воспоминаний о революционном движении 70-х годов XIX века /Н.А. Чарушин. - М., 1973.

50. Шахвердов Г. Г. Воспитание народных масс. Краснодар: Типография Волкова Н. Г., 1924. 148 с.

51. Щекалева Ю. В. Краткий обзор «Дела об учинении шихмейстером Раздеришиным переписи раскольников при заводах Демидова 1735 года» // Уральское провинциальное издательство: сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://uralizdat.ru/publ/3-1-0-195> (дата обращения 10.04.2023)

52. Электронный научный архив: сайт [Электронный ресурс]. <https://elar.urfu.ru/>(дата обращения 05.05.2023)

Приложение А

**Интервью с Александром Савичевым,
автором проекта «Библиотека наследия»**

Вопрос: Александр, чем Вам интересна история Сысерти

Ответ: По профессии я краевед, более 15 лет изучаю историю Сысертского городского округа, уже 7 лет провожу экскурсии по заводу и не только. Начал их проводить вокруг завода, когда территория завода ещё была закрытой. Это частная территория, но последние 3 года владелец разрешает её использовать. До этого я просто ходил кругами. Рассказывал о заводе вокруг завода. По образованию я архитектор, реставратор, географ.

Вопрос: Почему Вы начали проводить экскурсии именно вокруг завода?

Ответ: Завод является сердцем города, именно благодаря развитию завода стал формироваться город Сысерть, стали появляться первые учебные заведения, библиотеки, культурные центры. Вся жизнь крутилась вокруг завода. Стране требовались большие объёмы стали, чугуна, в последствии завод начал выпускать турбины и т.д.

Вопрос: Вы сказали, что стали появляться первые учебные заведения расскажите, а когда они стали появляться?

Ответ: Первая горнозаводская школа появилась в городе Сысерть в 1735 году, находилась она в здании возле церкви, была на содержание завода и готовила для завода специалистов - счетоводов, чертёжников, писарей. Это был небольшой кирпичный дом на улице Базарной. Изначально там обучалось не большое число учеников, но впоследствии когда была сделана пристройка из брёвен, число учащихся увеличилось. Также ученики были обязаны овладевать и практическими навыками, для этого они проходили обучения в мастерских завода, токарной, паяльной, гранильной, чертёжной.

Продолжение Приложения А

Вопрос: Александр скажите, а для чего заводу нужны были школы?

Ответ: Это было связано с бурным развитием Уральского региона ещё в начале XVIII века, когда на Урале началось строительство первых заводов, и для этого требовались не только хорошо образованные специалисты, но и грамотные рабочие, поначалу когда завод только был построен в 1720 году, специалистов приходилось приглашать из-за границы, но в последствии когда ученики заканчивали школу они могли разбираться в сложном производственном процессе, частично начинали заменять иностранных специалистов, а в последствии в них вообще отпала нужда.

Вопрос: По Вашему мнению, нужно было образование жителям Сысерти в дореволюционный период?

Ответ: Учиться было всегда престижно и сейчас и тогда в далёкое время, для представителей любого сословия российского общества. Даже крестьяне, которые все более вовлекались в товарно-денежные отношения, стремились дать своим детям простейшее образование. Образованные люди выбирались на различные должности старосты, пятидесятников, целовальников, становились зажиточными, авторитетными на селе. Тем более с развитием заводов жизнь резко менялась, нужно было разбираться не только в заводском деле, но и в житейских делах.

Чтобы родители не боялись отдавать детей в школы, всех «обнадежили», что «письмоумеющий» никогда в солдаты отдан не будет. Хотя позднее Татищев высказывал идею, что просвещение крестьян, из которых формировалась армия и флот, повышало бы боеспособность войска.

Продолжение Приложения А

Вопрос: Опишите условия жизни и деятельности уральских учителей и учащихся.

Ответ: Отношение к учителю в российском обществе всегда было неоднозначным. Учитель ни когда не был избалован условиями проживания, зарплаты у них были не большими, вынуждены были снимать углы и не большие квартиры у крестьян, деревенских домах, а иногда прошивали прямо в школе. В небольшой, отдельной комнате, в худшем – в классе, за тонкой перегородкой. Обстановка была убогой, умывальник представлял собой довольно громоздкое сооружение, напоминавшее шкаф. Внутри него находилась металлическая емкость для воды, а спереди имелся кран, похожий на водопроводный.

Вопрос: Как изменилась политики в сфере образования после хозяин сысертских заводов А. Ф. Турчанинова?

Ответ: предприятия перешли к наследникам жене и восьмерым детям, между которыми началась семейная междоусобица, продолжавшаяся 60 лет. При этом сами хозяева заводскими делами не занимались, а поручали их управляющим.

Вопрос: Есть ли среди выпускников знаменитые личности того времени?

Ответ: Да, конечно. Ее выпускниками были такие личности, Козьма Дмитриевич Фролов - русский горный инженер, изобретатель-механик, гидротехник.

Продолжение Приложения А

Вопрос: Как сказалось индустриальное развитие региона с развитием образования?

Ответ: Закономерным результатом роста числа образованных людей являлось расширение культурных запросов населения. Эта тенденция особенно отчетливо проявлялась в Екатеринбурге. В 1803 г. здесь открылась типография, в 1832 г. - больница, в 1834 был основан Горный музей, в 1836 появилась обсерватория. В 1843 г. в Екатеринбурге начал работу профессиональный театр. В 1869 г. образовалось Уральское общество любителей естествознания. По его инициативе была создана химическая лаборатория, организовывались научно-промышленные выставки. И развитие на этом не останавливалось.

Вопрос: Расскажите о финансировании горных школ при казенных заводах Урала по Уставу 1737 г

Ответ: Татищевские заводские штаты 1737 г. существенно увеличили финансирование школьного дела на казенных заводах по сравнению с предыдущим периодом. Многократно возросло и число учащихся.